Господь — свет для меня.
Мих. 7, 8

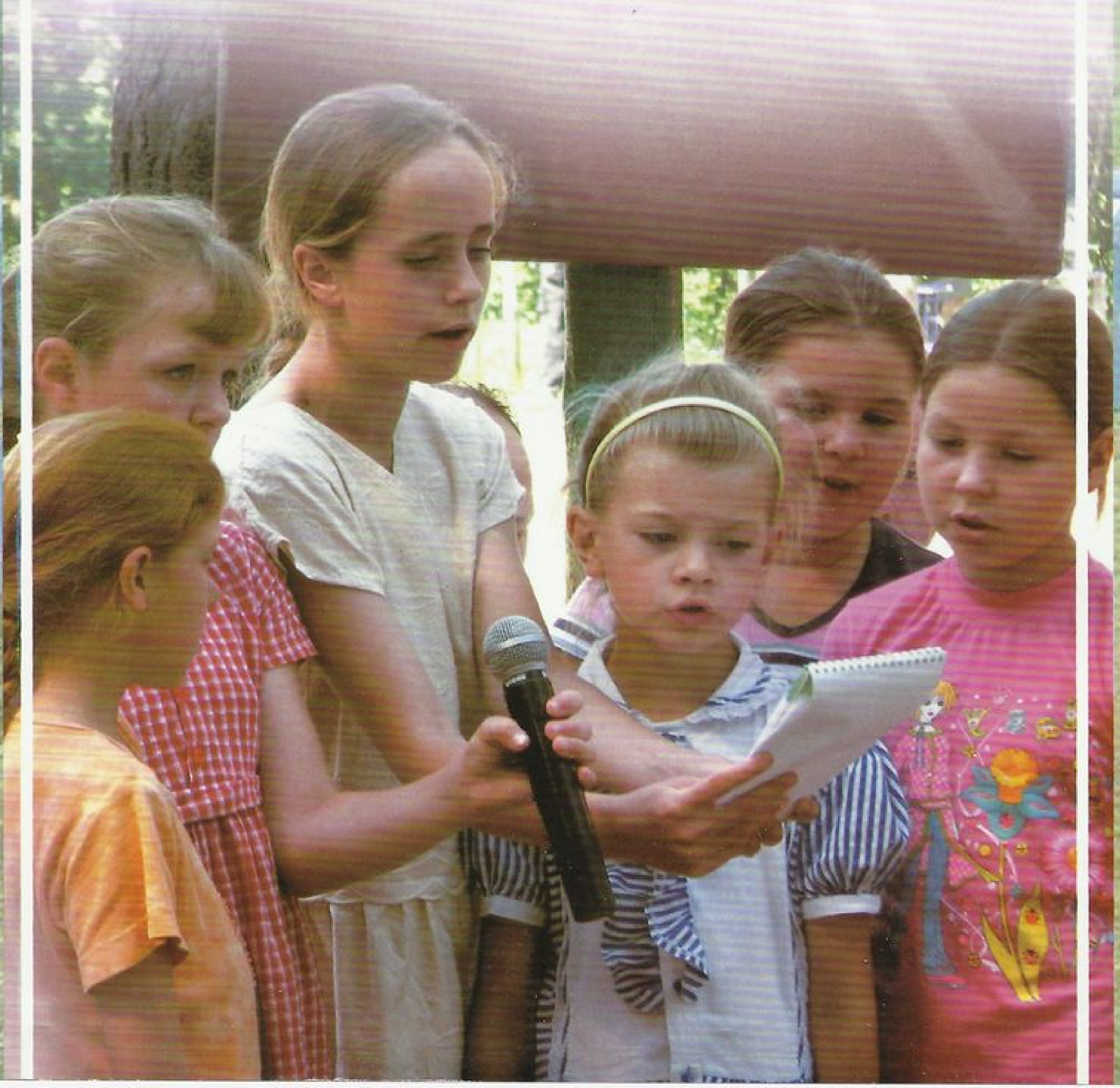
Светильник

ИЗДАНИЕ ДЕТСКОГО ОТДЕЛА МСЦ ЕХБ 2 (4) 2011

Как-то раз служитель церкви встретил на улице молодую женщину. В прошлом, когда она была подростком, она ходила на занятия воскресной школы.

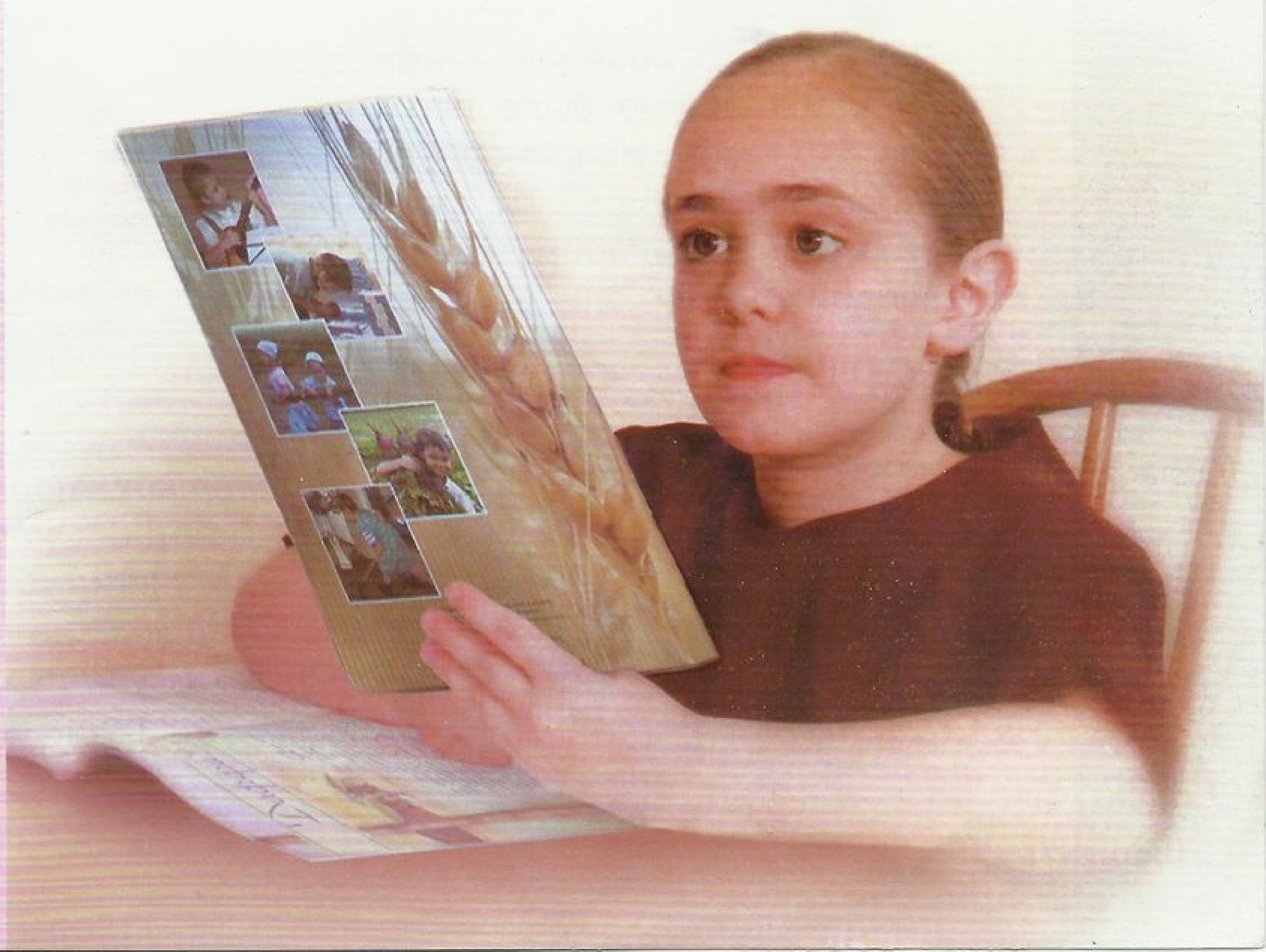
Общаясь со служителем, женщина сетовала на свою трудную жизнь без Бога. Вспоминая свою юность, она со слезами произнесла: «САМЫЕ ЛУЧШИЕ ДНИ В МОЕЙ ЖИЗНИ — ЭТО ДНИ, ПРОВЕДЁННЫЕ В ХРИСТИАНСКОМ ЛАГЕРЕ».

Дорогие дети, подумайте, что вы будете вспоминать, когда станете взрослыми?



В этом номере:

Порядку учит Бог. 2
Дорогая цена 6
Задание 15
Отзывы детей о христианских лагерях . . 16
Любовь покоряет 18
Чему можно научиться в лагере? 28
Рыбак 30
О чём может рассказать оглавление Библии 34
Задание 37
Пядь 38
Осьминог 40
На небесной перекличке 44
Песни и стихи 48



Порядку учит Бог

Однажды маленький мальчик заявил своей тёте: «Я уже большой. Я сам умею убирать игрушки!»

Ох уж эти игрушки! Кажется, они сами по себе появляются в самых неподходящих местах. Убирать их приходится по нескольку раз в день!

А нужно ли вообще наводить порядок? Может быть, лучше, чтобы наши игрушки, книжки и одежда лежали где придётся, куда мы их небрежно бросили?

Давайте подумаем, для чего нужно наводить порядок.

Во-первых, если игрушки валяются под ногами, это неудобно и даже опасно. Можно споткнуться о них, упасть и пораниться. Жалко будет и игрушку, если кто-то нечаянно наступит на неё и сломает.

Во-вторых, порядок нужен для того, чтобы можно было легко найти необходимое. Например, тебе захотелось порисовать. Ты очень быстро найдёшь альбом, краски или карандаши, если они всегда лежат на одном месте.

В-третьих, порядок — это красиво! Да, да! Очень приятно смотреть на книги, которые стоят ровными рядами, на одежду, которая лежит в аккуратных стопках, на машинки, расставленные на полке.

А теперь самое главное!

Порядку нас учит Бог. Учит через сотворённый Им мир. Обрати внимание, как всё упорядочено и красиво в природе! Это потому, что творение подчиняется законам, которые утвердил Бог. Всем известно, что день наступает после ночи, весна — после зимы, а осень — после лета. По Божьему закону рыбы живут в воде, птицы летают в воздухе, а кроты и мыши обитают в земле. Бог установил границы для суши и воды. Библия говорит: «Ты установил все пределы земли, лето и зиму Ты учредил» (Псалом 73, 17); «Господь творит всё, что хочет, на небесах и на земле, на морях...» (Псалом 134, 6).

Божий порядок царит не только на Земле, но и за её пределами. Учёные до сих пор восхищаются точным и мудрым расположением планет, звёзд и бесконечных галактик в необъятной Вселенной. Трудно представить себе, что произошло бы с нашей планетой, если бы она по какой-то причине немного приблизилась к Солнцу. Учёные утверждают, что всё живое на Земле погибло бы от избытка тепла!

Всемогущий Бог мудро определил место для каждой планеты и звезды: они движутся строго по своим орбитам. Господь постоянно следит за тем, чтобы везде во Вселенной был порядок.

Евангелист Лука не случайно подробно записал историю о насыщении пяти тысяч человек. Он хотел показать этим, что Иисус Христос, как Сын Божий, любил порядок и стремился к нему. *«День же начал склоняться к вечеру. И, приступив к Нему, двенадцать говорили Ему: отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные селения и деревни ночевать и достали пищи; потому что мы здесь в пустом месте. Но Он сказал им: вы дайте им есть. Они сказали: у нас нет более пяти хлебов и двух рыб; разве нам пойти купить пищи для всех сих людей? Ибо их было около пяти тысяч человек. Но Он сказал ученикам Своим: рассадите их рядами по пятидесяти. И сделали так, и рассадили всех»* (Луки 9, 12-15). *«И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало»* (Иоанна 6, 12).

Иисус Христос и Его ученики хотели отдохнуть в пустынном месте. Но вслед за ними пришли израильтяне, желающие послушать Господа. Это было огромное собрание людей — пять тысяч человек, кроме женщин и детей! Господь Иисус проповедовал без микрофона, собравшиеся удобно расположились на земле и внимательно слушали.

После того как Иисус закончил учить, Он захотел накормить уставших людей и повелел ученикам рассадить всех рядами по пятьдесят человек. Получилось больше, чем сто рядов! Если бы Господь не рассадил людей, то раздавать пищу было бы очень трудно. Кто-то съел бы много хлеба и рыбы, а кому-то совсем ничего не досталось бы. Обязательно нашлись бы недовольные и обиженные.

Господь Иисус позаботился о том, чтобы всем было хорошо. Пищи хватило, голодных и недовольных не осталось. Иисус Христос сделал великое чудо — двух рыбок и пять хлебов хватило, чтобы накормить

больше пяти тысяч человек! После еды ученики сложили оставшиеся куски в двенадцать коробов. Место, где поужинало более пяти тысяч человек, осталось чистым. Там не валялись куски хлеба и рыбы. Порядок сохранялся и при раздаче пищи, и при уборке остатков.

Дорогой читатель, а что остаётся в твоей комнате после того, как ты поиграешь или сделаешь уроки? Оставляешь ли ты разбросанные на полу игрушки, беспорядочные груды учебников и тетрадей на столе? Или у тебя чистота и порядок?

Убранная комната, порядок в портфеле указывают на то, что их хозяин — человек аккуратный и исполнительный. И наоборот, неопрятная комната и беспорядок в портфеле совершенно точно указывают на то, что их хозяин — человек неряшливый и неорганизованный.

Учись с детства наводить и поддерживать порядок! Приобретай эту хорошую привычку! Упорядоченная жизнь несёт много радости и пользы как самому человеку, так и тем, кто его окружает.

Повинуясь Божьим законам, всё живое на земле стремится к порядку. Господь неустанно поддерживает его во Вселенной. Давайте и мы, как особенное творение Бога, тоже будем любить порядок и стремиться к нему!

Дорогая цена

1964 год — памятный год для многих христиан. В то время за колючей проволокой, то есть в неволе, находились около двухсот христиан — молодых и пожилых братьев и сестёр. Атеисты поставили своей целью искоренить веру в Бога и потому причиняли верующим много зла. Многие мальчики и девочки из христианских семей были разлучены со своими отцами. В школе они переносили насмешки и унижения от одноклассников и преподавателей.

Христиане не оставляли таких детей без внимания, заботились об их настоящем и будущем. Семьи узников не были забыты — все их нужды старались восполнять любящие Бога братья и сёстры.

Родители и служители очень переживали о том, чтобы дети под натиском неверия не стали безбожниками. Они хотели, чтобы юные души полюбили Церковь Христову, полюбили Спасителя и пошли по Его следам.

«Хорошо было бы собрать детей и устроить им отдых где-нибудь на природе,— рассуждали братья на одном из своих совещаний. — Нужно обязательно рассказать детям, что их отцы страдают не за тунеядство или преступления, а за то, что они любят Бога и желают жить так, как написано в Библии».

Служители поведали о своих намерениях сёстрам, которые занимались с детьми в Харьковском объединении. Одна из первых откликнулась Фрося — худенькая черноволосая девушка.

— Я готова сделать всё, что в моих силах, чтобы дети узников не чувствовали себя сиротами,— искренне сказала она служителю. — Они должны знать, что

народ Божий любит их и что мы — одна большая семья.

«Сможет ли эта хрупкая девушка выполнить такое ответственное дело?» — подумал служитель, но, увидев решительность в глазах Фроси, успокоился.

С этого момента началась подготовка к лагерю. С разных городов в Харьков привезли детей узников. Оттуда все отправились на Кавказ. Всё делалось тайно. Об этом мероприятии ни в коем случае не должны были узнать атеисты.

В Моздоке — в небольшом городке — ждали гостей. Ждали не только взрослые.

На окраине города в невысоком доме с застеклённой террасой светловолосая добросердечная христианка беседовала с дочерьми. Звали её Людмилой.

— Девочки, вы уже не маленькие. То, о чём я вам скажу,— большая тайна.

В одно мгновение Наташа оказалась рядом с мамой. Она присела на любимый стульчик и, как это было в детстве, обняв руками свои плечи, приготовилась слушать. Её светлые кудрявые волосы непослушно выбились из-под белого атласного банта.

— Ну, мама... говори... — прошептала она, глядя на неё сияющими глазами.

Пятнадцатилетнюю Тамару, хотя она и была старше сестры на три года, тоже распирало любопытство. На её круглом лице расплылся яркий румянец, в карих глазах застыло ожидание: «Какую тайну мама доверит им сегодня?» Тамара перекинула через согнутую руку каштановую косу и молча ждала маминого рассказа.

А мама полушёпотом начала рассказывать девочкам о том, что к ним скоро приедут дети узников. Наташа широко открыла глаза от удивления и готова была соскочить со стульчика, чтобы крепко обнять маму.

«Вот придумали! Как хорошо!» — восторженно хлопнула она ладошкой по коленке.

В её голове теснились самые разные вопросы. Наташа хотела узнать больше, но мамин строгий взгляд осадил её пыл.

«К нам приедут дети, родители которых сидят в тюрьме. Ну и ничего, что ребята будут ночевать в разных домах, все они будут приходить в наш дом на целый день!» — ликовала Наташа, обдумывая то, что рассказала им мама.

Только теперь девочки поняли, почему мама последнее время покупала в разных магазинах одни и те же продукты. И Нина, которая проводит библейские занятия для детей, несколько раз приходила к ним домой с полными сумками. Вот, оказывается, о чём

они подолгу разговаривали с мамой! Теперь стало понятно, зачем дядя Слава привёз им так много одеял и матрасов.

Уже не раз Людмила давала дочерям такие поручения, о которых никто не должен был знать. Она строго предупреждала девочек: «Ведите себя так, чтобы ни у кого не вызывать любопытства. И сами не любопытничайте. Учитесь хранить тайну церкви...»

Однажды на рассвете маленький домик на окраине города ожил.

— Слава Богу! — вполголоса приветствовала Людмила гостей. — Проходите, проходите! Устали, небось, в дороге?

Наташа с Тамарой слегка отодвинули занавеску на двери и с интересом рассматривали гостей. На террасе рядом с мальчиками и девочками стояла смуглая невысокая девушка. Вот, оказывается, какая тётя Фрося, о которой говорила им мама! Она такая же молодая, как и Нина!

— Девочки, идите сюда! — позвала их мама. — Поблагодарим Бога вместе.

Фрося благодарила Господа со слезами на глазах. По её молитве Наташа поняла, что у них в пути были какие-то сложности. Людмила, Нина и некоторые подростки тоже благодарили Бога вслух.

Уставшие от дороги гости после завтрака отдыхали. А Наташа с Тамарой не отходили от мамы и Нины. Они готовили обед в летней кухне. Их маленькая семья заметно увеличилась. На кухне появился большой стол, а на нём — много тарелок и чашек. Нина поставила на стол несколько вазочек с живыми цветами.

— Мама, у нас стало так красиво! — восторженно проговорила Наташа, любуясь накрытым по-праздничному столом.

— Да, доченька. Мы должны сделать всё, чтобы дети узников чувствовали себя у нас хорошо,— сказала мама. — В Библии написано, чтобы мы помнили узников. А как их помнить?

— Наверно, надо молиться о них, писать им письма... — остановилась Наташа.

— Правильно,— одобрила мама. — Помнить — это ещё значит заботиться о них. Мы не можем посетить каждого узника в тюрьме, даже если бы сильно захотели. Мы не всегда можем отправить им письмо. А посылки разрешается отправлять только родственникам. Но пригласить детей узников к себе, чтобы они не чувствовали себя оставленными, мы можем. Так мы разделяем со страдающими трудности, которые они переносят ради Иисуса Христа.

Для Наташи это стало настоящим открытием: оказать внимание детям узников — всё равно, что послужить их отцам в тюрьме! Они с Тамарой старались делать всё возможное, чтобы гостям у них понравилось.

Воспитатели Фрося и Нина разучивали с детьми новые песни,

проводили библейские уроки, рассказывали о жизни Иисуса Христа. Небольшими группами, чтобы не привлечь внимание соседей, они часто ходили на Терек. Там, на пологом каменистом берегу, дети любовались природой и играли в разные игры.

По вечерам, после ужина, наступало самое интересное время. Дети располагались на террасе и слушали рассказы о жизни верных христиан. Так они узнали о ревностном проповеднике Мазаеве Гавриле Ивановиче. Впервые услышали, как Одинцова Николая Васильевича во время этапа в Красноярском крае истерзали собаки, которых спустили на него конвоиры. Узнали о Пашкове, одном из богатейших людей России, который принял Господа своим Спасителем и много благовествовал в Петербурге в царское время. Узнали подробнее о ссыльных христианах в Герюсах.

Для Наташи это были только рассказы. А многие мальчики и девочки уже испытали, что такое дальние поездки на свидание, короткие встречи с отцом. Некоторые дети стали свидетелями грубости и жестокости лагерного начальства.

«А что, если мою маму тоже посадят в тюрьму?» — подумала Наташа и почувствовала, как тревожно защемило сердце.

— Господь допускает страдания, но остаётся верным Своему обещанию и ни на одну минуту не оставляет тех, кто любит Его,— закончила Нина свой рассказ.

Она и не предполагала, что сказав последние слова, ответила на вопрос Наташи.

Террасу незаметно окутали сумерки, но никому не хотелось расходиться. Детям и взрослым было так хорошо вместе!

Нина взяла гитару и начала петь: «Я не хочу полуправды, я не хочу полуцели». Наташе очень нравилась эта песня.

Искреннее стремление жить свято не могли изменить ни тревожные школьные будни, ни унижение со стороны преподавателей, ни неприязнь одноклассников. В школе Наташа чувствовала себя чужой. А здесь, среди верующих, ей было хорошо и спокойно. В тот вечер у неё созрело бесповоротное решение служить только Богу:

Если отдаться — навеки,
Если любить — так всецело,
Так, чтобы пламенем ярким
Сердце победно горело.

Тамара с Наташей старались делать всё возможное, чтобы гостям у них понравилось.

Как мгновение пролетел месяц.

— Сегодня мы последний вечер вместе,— грустно сказала Фрося.

— Завтра пост! — напомнил кто-то из мальчиков.

Для многих детей пост по пятницам уже стал жизненным правилом. Тамара и Наташа вместе с мамой в этот день тоже постились и молились об узниках и их семьях.

— Узники ждут этого дня,— напомнила Фрося. — Они знают, что в этот день о них молятся по-особенному. Сами они тоже отказываются от пищи, несмотря на то что сильно голодают. Узники вместе с нами соединяются в одном желании — сохранить верность Богу.

Та пятница, день поста и молитвы, запомнилась Наташе на всю жизнь. До отъезда гостей оставалось всего несколько часов. Дети расположились за длинным столом в летней кухне и увлечённо писали друг другу пожелания в альбомы.

Вдруг, откуда ни возьмись, во дворе появилось много людей. Некоторые были в милицейской форме. Они сразу зашли в летнюю кухню. В небольшом помещении стало темно и душно.

— Всем оставаться на местах! — властно скомандовал милиционер. — Кто здесь старший?

Наташа испуганно глянула на побледневшую маму, которая вместе с Фросей и Ниной быстро встала перед толпой незнакомых людей и мужественно заслонила собой испуганных детей.

— Кто хозяин? — громко произнёс мужчина в белой рубашке, ища кого-то колючим взглядом.

— Что за сборище? — гневно бросил другой мужчина из толпы.

Неожиданно пришедшие стали хватать со стола альбомы, песенники, блокноты со стихами. Они сгребли зачем-то в кучу цветные карандаши. Из рук Фроси вырвали Библию.

— А литература-то у вас запрещённая! — воскликнул милиционер и небрежно опустил книгу в мешок.

У Наташи перехватило дыхание: «Это же Библия!»

— Никто ни с места! — приказал всё тот же мужчина в белой рубашке, пробираясь туда, где стояла Людмила. — Кто хозяин?

— Я,— глухо ответила она.

Наташа не узнала мамин голос.

— Перепишите всех присутствующих! — велел он какой-то женщине.

Та, словно ожидая этого распоряжения, немедленно пробралась вперёд, пристроила на краю стола папку и уверенно приступила к делу.

— Ваши документы! — потребовала она. — Фамилия? Имя? Отчество? Место жительства?

Женщина стала записывать всех, кто был в комнате.

— Да здесь половина иногородних! — громко возмутилась она. — Откуда их только понабрали! Чуть ли не со всего Союза свезли!

— Иногородних и женщин доставить в отделение милиции,— распорядился тот же мужчина в белой рубашке. — С местными мы разберёмся потом.

Наташину маму, Нину и гостей увезли в милицию. За длинным столом остались лишь моздокские ребятишки.

— Саша, беги скорее, расскажи всё родителям! — очнулась Тамара.

Домой убежал не только Саша. Не прошло и минуты, как в летней кухне остались только Тамара и Наташа.

— Давай о маме помолимся... — всхлипнула Наташа. По её щекам покатились слёзы. — И об остальных... — добавила она.

Девочки слёзно молились Богу о тех, кого увезли в милицию.

Печальная весть мгновенно облетела христианские дома. Вскоре возле отделения милиции собралось много людей.

После нескольких часов допроса детей отпустили. Людмилу и Нину тоже отпустили, но взяли с них подписку о невыезде из города. Фросю арестовали.

Так закончился первый христианский лагерь для детей узников. На Людмилу и Нину завели уголовное дело и часто вызывали на допросы в прокуратуру. Их обвинили в том, что они калечат детей. Тамару с Наташей тоже вызывали в милицию, как свидетелей.

Почти три месяца длилось следствие. В один из тёплых сентябрьских дней Нине и Людмиле пришла повестка в суд. Тамара и Наташа с затаённой тревогой ждали этого дня. Им очень хотелось, чтобы он никогда не наступил.

Нина, Фрося и Наташина мама быстро встали перед толпой незнакомых людей и мужественно заслонили собой испуганных детей.

— Доченьки, не бойтесь,— утешала их мама,— Господь за нас. Даже если нас посадят в тюрьму, Бог и там сохранит, если мы будем верны Ему. Будем молиться друг за друга!

За несколько дней до суда в центре города Наташа увидела огромную афишу. На ней крупными буквами было написано, что 24 сентября состоится суд. Внизу афиши Наташа прочитала фамилию Фроси и Нины. От волнения у неё часто-часто застучало сердце.

За несколько дней до суда в центре города Наташа увидела огромную афишу. От волнения у неё часто-часто застучало сердце.

О предстоящем суде говорили всюду, как будто жители их города только и ждали его. В школах и на предприятиях почти каждый день стали читать лекции о вреде религии. В газетах появились статьи, в которых писалось, что верующие вовлекают детей в какую-то страшную секту.

Наступил полный неизвестности первый день суда. Суд был открытым, показательным, поэтому все места в зале были заняты. Когда Наташу вызвали как свидетеля, у неё задрожали коленки. Судье хотелось знать многое: откуда приехали гости? Кто их привёз? Сколько их было? Кто такая Фрося? Кто организатор так называемого детского лагеря? Наташа боялась сказать что-то лишнее и потому молчала. Тем более судили её маму и тех, к кому она успела привязаться всем сердцем. Тамара тоже не отвечала на вопросы судьи.

Прошли два напряжённых дня. В пятницу наступил третий, последний день суда. Сегодня девочки узнают, какой приговор вынесут их маме. В этот день Наташе исполнялось двенадцать лет.

Когда прокурор потребовал лишить Людмилу родительских прав, а девочек отдать на воспитание отцу, Наташа едва не расплакалась.

«Господи, я не хочу к отцу-пьянице! Мы ему совсем не нужны... Сделай так, чтобы нас не отобрали у мамы»,— взмолилась она.

После короткого перерыва судья зачитала приговор. Наташа напряжённо ловила каждое слово.

«Фросю осудили аж на четыре года!.. Нине и маме дали по два...» — мысленно повторила она то, что услышала.

Когда Наташа поняла, что маму не лишили родительских прав, то не удержалась и заплакала.

— Мама! Мамочка! Мы тебя очень любим! — срывающимся голосом крикнула она, когда осуждённых повели из зала суда.

К их ногам со всех сторон полетели цветы. Наташа протисну-

лась между людьми и кинулась к маме.

— Не положено, девочка! — преградил ей дорогу милиционер.

— Да благословит и сохранит вас Господь! — громко сказала бабушка.

Она уже не раз провожала в тюрьму своих близких: сначала мужа, потом сына, а теперь и дочь.

Глотая слёзы, девочки смотрели вслед «чёрному ворону», который увозил любимых в неизвестность. Усыпанный цветами тротуар у здания суда безмолвно свидетельствовал о совершённом беззаконии.

Словно маленьких, бабушка крепко держала за руки Тамару и Наташу, когда они возвращались домой. Бабушка всю дорогу молчала.

«Она молится...» — не сомневались девочки.

«Что теперь будет с нами? — волновалась Наташа. — Как меня встретят в школе?»

«Господь не оставит вас, дети...» — вспомнила она наставление мамы и решительно подняла голову.

Когда они пришли домой, то были приятно удивлены: кто-то чисто подмёл двор и накрыл стол под навесом. Из летней кухни доносился аппетитный запах. Только теперь Наташа ощутила сильный голод.

«Кто же это всё сделал? Кто так постарался?» — недоумевала она, заходя на кухню. Там у плиты хлопотали мамины друзья.

В этот вечер у них во дворе собралось много верующих. Они допоздна сидели за столом: беседовали, пели, молились о Людмиле, о Фросе и Нине. Вспоминали и других узников. Утешали Тамару с Наташей.

Если отдаться — навеки,
Если любить — так всецело,
Так, чтобы пламенем ярким
Сердце победно горело,—

со слезами пела Наташа вместе со всеми.

«Я тоже буду любить Бога.

Наташина бабушка, Зинаида Фёдоровна, уже не раз провожала в узы близких: сначала мужа, потом сына, а теперь дочь...

Пусть меня даже в тюрьму посадят, как маму»,— думала она.

Через несколько дней Наташино обещание было испытано. Её отчислили из музыкальной школы со словами: «Таким здесь не место».

Христианский лагерь, 1976 год.
Родители этих детей
страдали в тюрьмах за веру в Бога.
Теперь эти мальчики и девочки выросли
и сами стали родителями.
Многие из них
ревностно трудятся
для Господа.

Задание

Дорогой друг,
если ты
наведёшь
порядок
на книжных полках,
то сможешь
прочитать стих
из Библии.

Ответы на вопросы («Светильник» №3, с. 13):

1. *Около пяти тысяч* *(Луки 9, 14).*
2. *Пять хлебов и две рыбки* *(Луки 9, 16; Иоанна 6, 9).*
3. *В сто рядов.*
4. *Понадобилась примерно тысяча килограммов или одна тонна хлеба.*
5. *Двенадцать коробов.*

Повеление Иисуса: «Соберите оставшиеся куски,
чтобы ничего не пропало» *(Иоанна 6, 12).*

Отзывы детей о христианских лагерях

Мы заботу Иисуса о нас
Видим в том, что мы здесь сейчас,
В этом лагере средь друзей,
Прославляем Царя царей!

(Средняя Азия)

*«Хотим поблагодарить Бога и вас
за прекрасно устроенный лагерь.
Время мы провели в чудесном общении
с братьями и сёстрами. Мы также благодарны братьям,
которые пожертвовали своим личным временем ради нас
и приехали к нам с разных объединений!»*

(Одесское объединение, группа девочек)

*«Утвердившись в вере, приняла решение
жить жизнью христиан. Хочу получить возрождение,
принять крещение, служить Богу»*

(Уральское объединение, девочка, 15 лет)

*«Этим летом у меня была чудесная
возможность побывать в лагере «Христианин».
У нас всё было спокойно: не беспокоили местные власти
и не летали самолёты. Через это мы видели милость Бога
по отношению к нам. У меня в лагере были счастливые минуты,
которые я запомню на всю жизнь»*

(Молдавское объединение, мальчик, 10 лет)

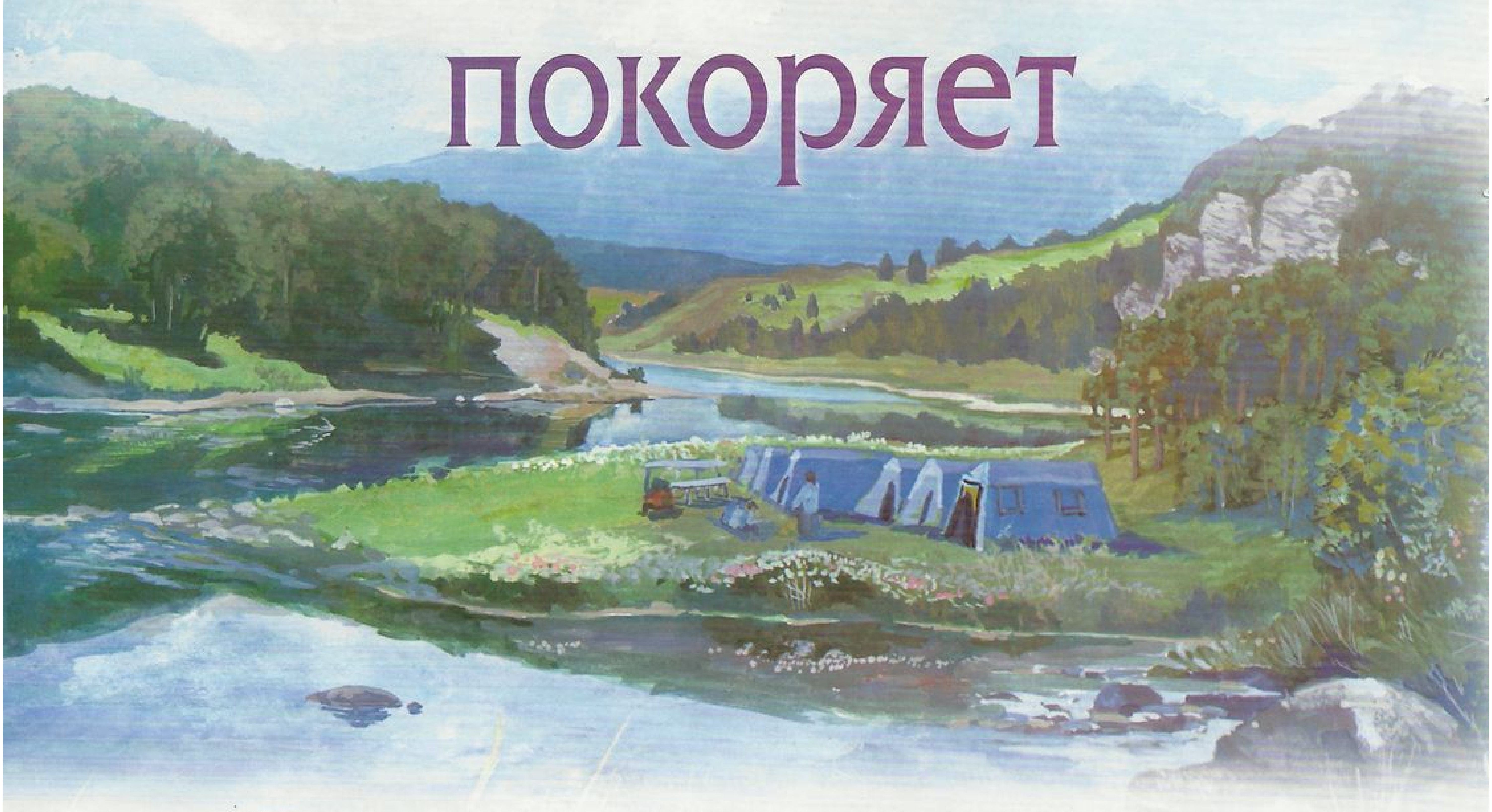
*«В лагере мне очень понравился кружок,
на котором мы делали кормушки для птиц.
Ещё мне понравился прощальный костёр, где
я и мои друзья покаялись. Запомнил хорошее свидетельство
из жизни. Я взял урок для себя - нельзя быть самоуверенным»*

(Сибирское объединение, мальчик, 9 лет)

*«Нам очень понравился в этом году лагерь,
в котором были только девочки.
Намного свободнее себя чувствуешь, комфортнее.
Сердечная благодарность братьям-проповедникам за прекрасное
назидание, за то, что вы готовились к проповедям.
Сколько слов назидания мы повезём домой!»*

(Харьковское объединение, старшие девочки)

Любовь покоряет



— Руслан, сколько нам ещё идти? — устало произнёс Борис, едва поспевая за крепким черноволосым мальчиком.

— Не знаю.

— Я хочу есть. Я устал. Я больше не могу... — Борис остановился и в изнеможении упал на землю.

— Вставай! — тут же скомандовал Руслан. — Ты что, девчонка? Скоро мы выйдем на дорогу!

— Скоро, скоро... Ты мне уже десять раз об этом сказал, а дороги всё нет! И зачем только я тебя послушался?! Лучше бы остался в лагере,— начал причитать Борис.

Не зная, что делать, Руслан недовольно посмотрел на друга. Он сам сильно устал и тоже хотел есть. От долгой ходьбы болели ноги. Во рту пересохло. Ныла щека. Руслан провёл по ней ладонью.

«Царапина — на полщеки!» — подумал он и вспомнил, как больно полоснула его по лицу ветка, когда они пробирались сквозь густой ельник.

— Ладно, немного отдохнём и пойдём дальше,— буркнул Руслан и присел на поваленное дерево.

— В лагере уже давно пообедали, а мы... — всхлипывал Борис.

— Что мы? — сердито спросил Руслан.

— А мы заблудились! — выкрикнул Борис.

Он с ужасом посмотрел на друга. Ему стало страшно от произнесённых слов. Руслан опустил голову. Уже несколько часов эта мысль не давала ему покоя и заставляла двигаться вперёд. Но он боялся признаться самому себе, а тем более Борису, что потерял нужную тропинку и теперь не знает, как вернуться в лагерь. А ведь именно он затеял этот побег, он уговаривал Бориса незаметно уйти в лес, потом выйти на дорогу, остановить попутную машину и уехать домой.

Родители у Руслана и Бориса были неверующими. Дома, среди мальчишек, Руслан считался самым сильным и смелым. Он был зачинщиком всех игр и проделок. Борис же был полной противоположностью своего друга: невысокий, худенький, со светлыми вьющимися волосами. Ребята на улице не могли понять, почему Руслан дружит с таким слабым мальчиком. Но они точно знали: обижать Бориса нельзя, потому что у него есть надёжный защитник.

Бабушка у Бориса была верующей. Она водила внука и его лучшего друга на богослужение христиан. Мальчики мало что понимали, и у них едва хватало терпения досидеть до конца служения. Особенно страдал Руслан. «Движение — это жизнь!» — любил повторять он фразу, которую однажды услышал от отца. Поэтому во время собрания Руслан без конца ёрзал на стуле, без устали вертел головой, рассматривал всех присутствующих, а также делился впечатлениями с товарищем. И хотя он старался делать это как можно тише, бабушка Бориса неодобрительно смотрела на него, хмурила брови и приставляла палец к губам. Руслану это не нравилось, но он уважал эту добрую женщину, поэтому затихал и терпеливо дожидался заключительной молитвы. Как только звучало последнее «аминь», никто уже не мог удержать Руслана. Он стремительно выбегал во двор, садился на велосипед и до изнеможения катался на улице до позднего вечера.

Однажды к Руслану и Борису подошёл Никита — молодой христианин, ответственный за группу подростков.

— Через неделю у нас начнётся христианский лагерь,— просто сказал он. — Я очень хочу, чтобы вы поехали вместе с нами! Попросите разрешения у родителей. Если они не будут против, сообщите мне, и я расскажу вам подробнее, что нужно взять с собой в лагерь.

— Ну что, поедем? — робко спросил Борис, когда мальчики остались вдвоём.

— Что-то не хочется. Каждый день — собрания. Наверное, скучно будет... — протянул Руслан.

— А может, съездим? Знаешь, там интересно! Мне Дима Коркин фотографии показывал. Живут в лесу, в палатках! Рядом речка... Построим себе плот и будем плавать, как на настоящем корабле! Ты будешь капитаном, а я — юнгой! Меня родители хоть куда отпустят, только бы я им не мешал. Давай съездим, а? Если не понравится — больше не поедем! — на одном дыхании выпалил Борис.

Весь день он упрашивал своего друга поехать с ним в христианский лагерь. В конце концов Руслан согласился. Родителей не надо было долго уговаривать, они легко отпустили ребят. Сумку с вещами Борису помогла собрать бабушка. Она же позаботилась и о Руслане.

В субботу утром мальчики вместе с другими ребятами ехали в удобном микроавтобусе. Никита посадил Руслана и Бориса рядом с собой и время от времени задавал им разные вопросы. Мальчики с удовольствием отвечали, для них такое внимание было непривычным, но в то же время очень приятным.

За окном тянулись бескрайние зелёные поля, мелькали деревянные дома с резными наличниками. Изумрудные тополя вдоль дороги лениво раскачивались на ветру, будто здоровались с проезжающими.

Руслан и Борис с интересом разглядывали кудрявые облака, которые неторопливо плыли по голубому небу.

— То большое облако так похоже на собаку! — вполголоса произнёс Борис.

— А это, что поменьше, на крокодила! — довольно улыбнулся Руслан.

К полудню пейзаж за окном стал меняться. Поля уступили место невысоким холмам, а берёзы и тополя — хвойным деревьям. Теперь вдоль дороги стояли могучие сосны и ели, мохнатые ветви которых закрывали небо. Игру с облаками пришлось закончить.

Поздно вечером микроавтобус заехал в лагерь. Дети с радостными возгласами стали выпрыгивать из машины. Никита тоже поспешил выйти, потому что уставшие от долгой дороги мальчики так и норовили куда-нибудь убежать.

После ужина детей распределили по палаткам. Руслан и Борис лежали под одним одеялом и долго переговаривались.

— Пока мне в этом лагере нра-а-авится,— зевая, подытожил Руслан.

Он повернулся на другой бок и тут же крепко уснул.

Трудности начались на следующее утро.

— Ребята, подъём! Вы слышите трубу? Это сигнал, что пора вставать! Сегодня вы услышите

много интересного,— будил Никита мальчиков.

Борис недовольно натянул одеяло на голову и не двинулся с места.

— Кто это придумал так рано вставать! Сейчас каникулы, можно спать, сколько хочешь... — бурчал Руслан.

Однако Никита не отступал, и вскоре все ребята были на ногах. Он вместе с ними пошёл на речку умываться.

— Бр-р-р! Какая холодная вода! — съёжился Борис и начал медленно намыливать руки. — Как же мы будем купаться?

— Не переживай! К трём часам вода успеет нагреться,— успокоил его Никита.

— Смотри, Борис, эти поваленные деревья на берегу как раз подойдут для нашего плота! — негромко и таинственно сообщил Руслан своему другу. — После завтрака придём сюда на разведку!

Однако после завтрака все дети и взрослые пошли на утреннее богослужение в самую большую палатку.

— Ладно, сходим на речку после собрания,— решил Руслан.

После молитвы все дети громко запели. Борис огляделся. Ни у кого в руках не было ни листочков, ни сборников. Дети пели наизусть! Мальчик смутился.

«Надо было попросить у бабушки сборник»,— с сожалением подумал он.

Когда прозвучал последний куплет, дети с шумом сели на скамейки. Вперёд вышел седой мужчина. В руках у него была большая книга.

— Дорогие дети, я очень рад видеть вас! Благодарю Бога за то, что Он позволил нам снова собраться здесь. Его рука хранила нас в дороге от разных опасностей. Мы спокойно могли отдыхать этой ночью, хотя в лесу, как рассказывают местные жители, водятся волки и медведи...

Дети слушали, затаив дыхание.

«Ого! А я думал, что эти животные только в зоопарке живут»,— передёрнул плечами Борис.

Пётр Степанович, так звали проповедника, продолжал говорить о любви Божьей и о том, что Господь хочет стать Небесным Отцом для каждого ребёнка и взрослого. Для этого нужно отдать своё сердце Иисусу.

«Как это — отдать сердце?» — удивился Руслан.

Он стал внимательно слушать, что же скажет проповедник дальше. Но, к своему разочарованию, так ничего и не понял. Ему стало неинтересно, и он начал разглядывать сидящих. Насмотревшись вдоволь, Руслан начал шептаться с Борисом. Никита сделал ему замечание. Черноволосый мальчик тяжело вздохнул:

«Разговаривать нельзя, ходить нельзя, бегать нельзя — всё нельзя... Значит, буду думать. Этого мне никто не запретит делать!»

К концу богослужения Руслан совсем изнемог, и, когда объявили перерыв, он с великой радостью выбежал из палатки.

Потом были уроки, кружки и долгожданное купание. Никита с большим трудом уговорил Руслана и его друга выйти из воды. На вечернее богослужение мальчики не пошли. Они спрятались в густых зарослях малины неподалёку от лагеря. Когда же они, крадучись, пробирались к реке, их заметили и привели в палатку. Руслан гордо прошёл на своё место, следом с опущенной головой прошагал Борис.

На следующий день повторилось то же самое. Руслан и Борис упрямо нарушали распорядок. Перед обедом они поссорились с мальчиками из другой палатки, и, если бы взрослые не подоспели вовремя, в ход пошли бы кулаки.

Никита старался не выпускать Руслана из виду, но у него это не всегда получалось. То тут, то там раздавались недовольные возгласы детей.

— Руслан, отдай мяч!

— Пётр Степанович, а Руслан дёргает меня за косу!

«Господи, помоги нам подружиться с Русланом и Борисом! Смягчи их сердце и сделай послушными...» — молились взрослые в конце трудного дня.

А Руслан в это время обдумывал рискованный план. Он решил сбежать.

— Хочу домой, на свободу! Давай незаметно уйдём в лес. Я знаю тропинку, которая приведёт нас прямо к дороге. Остановим попутную машину и уедем. Пусть потом ищут, сколько хотят,— решительно заявил Руслан своему лучшему другу.

— Ты что? Никита сразу заметит, что нас нет! А потом придётся у всех просить прощения? Нет, не хочу! — испуганно пробормотал Борис.

— Трус! Ну и оставайся! А я сбегу! Только попробуй кому-нибудь скажи! — прищурил глаза Руслан.

Борис долго не мог уснуть. Он знал, что Руслан обязательно выполнит задуманное. Ему страшно было бежать вместе с другом, но ещё страшнее было остаться в лагере без него.

Утром, когда мальчики пошли умываться, Борис подмигнул Руслану. Тот всё понял и утвердительно кивнул головой. После утреннего богослужения, когда у детей было свободное время, Руслан и Борис незаметно ушли в малиновые заросли. Они просидели там где-то полчаса. Убедившись, что их никто не ищет, мальчики пригнулись и побежали в лес. Под их ногами затрещали сухие ветки.

— Тс-с-с! — Руслан приложил

палец к губам. — Сейчас мы наделаем много шума! Лучше пойдём спокойно.

Его глаза блестели, щёки горели. Ещё бы! С этой минуты у них начинается захватывающее приключение! Они — Руслан и Борис — осмелились бежать из лагеря! Это же настоящий подвиг!

«Представляю, как ребята во дворе будут завидовать нам, когда я буду рассказывать о нашем побеге!» — счастливо думал Руслан, шагая по тропинке.

Вдруг он резко остановился. Борис, не ожидая этого, уткнулся ему в спину.

— Ты что? — в недоумении спросил он.

— Нужно уйти с тропинки. Нас могут увидеть!

— А ты точно знаешь, как выйти на дорогу? — забеспокоился Борис.

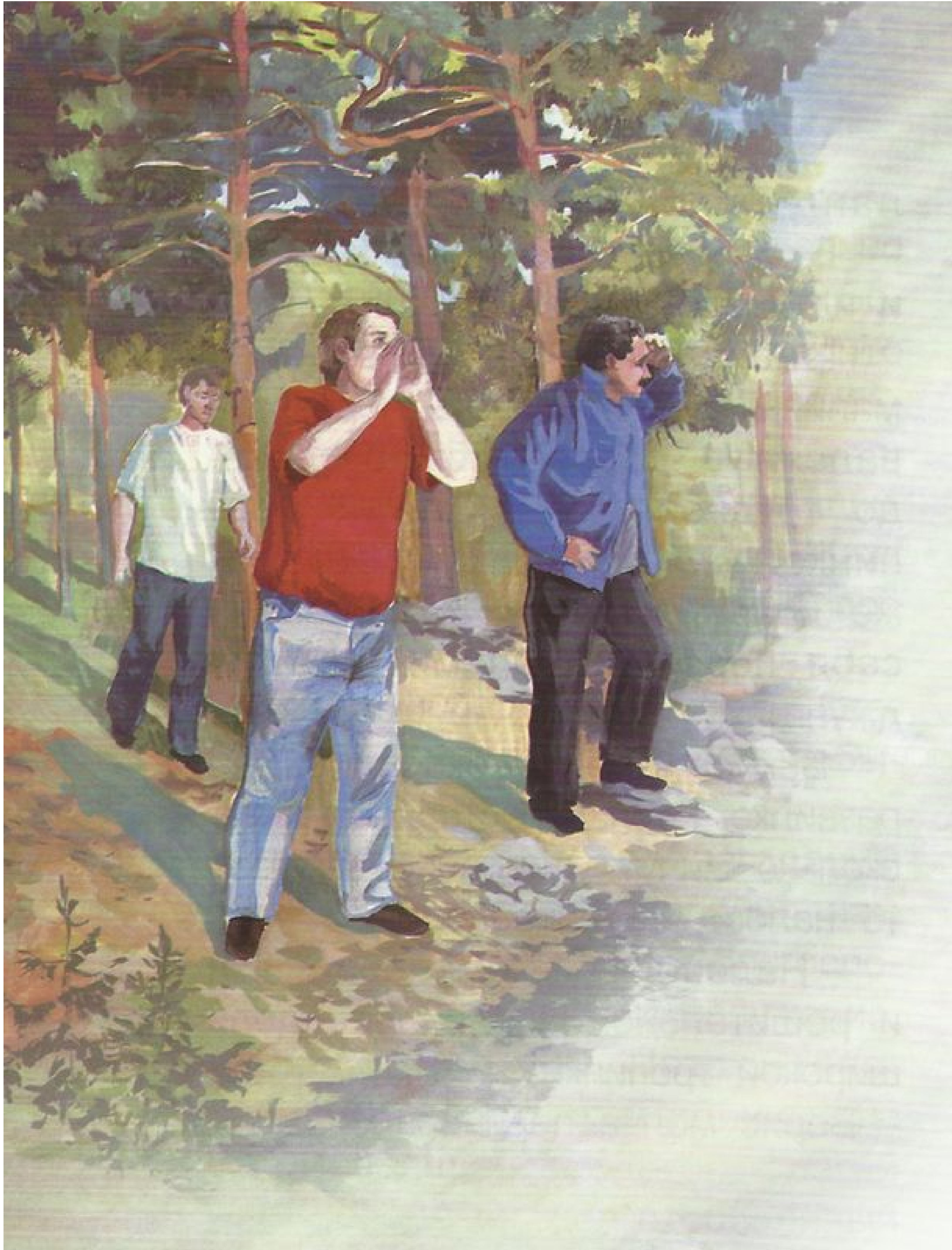
— Даже не сомневайся! — гордо сказал Руслан и пошёл вглубь леса. — Будем прятаться за кустами и идти вдоль тропинки.

Пробираться сквозь заросли малины, перепрыгивать через поваленные деревья было гораздо труднее, чем идти по тропинке. Но мальчикам это даже нравилось. Они чувствовали себя первопроходцами в диких джунглях.

Вскоре ребята оказались на развилке. Руслан растерялся и несколько минут удивлённо смотрел то налево, то направо.

— Налево! — скомандовал он и решительно направился вдоль широкой тропинки.

Борис молча повиновался.



«Руслан знает, куда нужно идти»,— подумал он.

В лесу тем временем становилось жарко и душно. Солнце поднималось всё выше и беспощадно жгло. Еловые ветки цеплялись за одежду, царапали руки и больно хлестали по лицу. Птицы, звонко щебетавшие утром, попрятались в тени и замолчали. Слышен был только треск валежника* и тяжёлое дыхание мальчиков.

Уже несколько раз Борис спрашивал у Руслана, когда они выйдут на дорогу.

— Скоро,— коротко отвечал тот.

Лес становился всё гуще, а сил у мальчиков — меньше. Руслан начинал сомневаться. По его расчётам они уже давно должны были выйти к дороге.

«Неужели заблудились?» — подумал он, чувствуя, как по спине пробежал неприятный холодок.

— Я больше не могу идти! — простонал Борис и в изнеможении упал на землю.

«Здесь водятся волки и медведи...» — вспомнил он предостережение Петра Степановича и, не стесняясь своего друга, горько заплакал.

Руслан угрюмо уставился в одну точку и молчал. Мысли путались в голове. От усталости и волнения он не мог сосредоточиться.

«Если бы у меня были спички... Можно было бы разжечь костёр... Звери боятся огня... Что же теперь делать? В какую сторону двигаться?»

Борис поднял заплаканные глаза и тихо спросил:

— Руслан, как ты думаешь, нас ищут?

«Ищут?! Нас, таких непослушных и вредных? Вряд ли...» — молниеносно пронеслось у Руслана в голове, а вслух он произнёс:

— Может быть...

Мальчики долго молчали. Не было сил говорить.

Вдруг Борис перестал всхлипывать и оживлённо сказал:

— Руслан! Я знаю, Кто нам может помочь! Бог! Бабушка мне говорила, что Он видит и слышит людей, где бы они ни нахо-

* *Валежник* - сухие сучья и деревья, упавшие на землю.

дились. Давай помолимся, чтобы Никита и Пётр Степанович нашли нас!

Руслан опустил голову:

— Я не умею... Молись ты...

Борис быстро стал на колени, Руслан медленно опустился рядом.

— Дорогой Бог! Бабушка говорила, что Ты видишь и слышишь всех людей. Мы с Русланом заблудились в этом лесу. Сделай, пожалуйста, так, чтобы Никита нас нашёл. Прости, что мы не послушались старших и убежали. Аминь.

— Аминь,— едва слышно произнёс Руслан.

А в лагере давно уже поднялся переполох. Весть о том, что Руслан и Борис сбежали, стремительно облетела всех. Ни уроки, ни кружки не могли отвлечь детей от громких рассуждений и различных догадок. На переменах почти никто не играл, все с волнением ждали новых сообщений. Куда делись беглецы?

Несколько сторожей и воспитателей отправились на поиски мальчиков. Среди них был и Никита.

«Как же я просмотрел их! Нужно было держать Руслана и Бориса рядом с собой!» — сокрушался он.

Взывая к Богу о помощи, братья разделились по трое и стали тщательно просматривать лес, громко зовя мальчиков по имени.

Только ближе к вечеру братья нашли беглецов. Измученные и голодные мальчики забылись в тревожном сне возле поваленного дерева. Их разбудили и повели в лагерь.

Было совсем темно, когда Руслан и Борис в сопровождении Никиты пошли ужинать. Каким же вкусным был суп, а ещё вкуснее — жареная картошка!

Руслан был рад, что в темноте никто не видит его красных щёк и заплаканных глаз. Он ожидал упрёков, но, к его удивлению, никто не сказал ему ни слова.

«Наверное, завтра при всех начнут стыдить и ругать»,— решил он.

Наступило утро. Весь

лагерь ждал его с нетерпением. Сегодня на собрании обязательно будут говорить о Руслане и Борисе. Дети не сомневались, что за такой дерзкий поступок мальчиков отправят домой.

Прозвучал сигнал. Дети не шли, а бежали к большой палатке. Каждый хотел побыстрее занять своё место.

Когда вперёд вышел Пётр Степанович, в палатке стало необычайно тихо.

— Дорогие дети, поблагодарим Бога за то, что Он подарил нам новый день, и попросим благословения на утреннее богослужение.

После молитвы Пётр Степанович прочитал из Библии: «Ты Бог, любящий прощать, благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый». С теплотой в голосе он продолжал беседовать с мальчиками и девочками.

Руслан сидел с опущенной головой и не слышал, о чём говорил проповедник. Он чувствовал, что на него пристально смотрят дети, и ждал развязки.

«Сейчас Пётр Степанович закончит, и нас будут заставлять просить прощения у всех... Не хочу! Не буду! Ни за что!» — бунтовало всё внутри у гордого мальчика.

В тяжёлых раздумьях пролетело время утреннего богослужения. Дети спели песню и притихли.

— Руслан и Борис, пожалуйста, пройдите сюда!

«Началось!» — насторожился Руслан.

Борис тревожно посмотрел на друга. Тот медленно встал, выпрямился и с высоко поднятой головой прошёл вперёд.

— Руслан и Борис, вчера вы заставили нас сильно переживать,— голос Петра Степановича дрогнул. — Любящий Бог сохранил вас от зла, хотя вы проявили большое непослушание. Дорогие мальчики, мы хотим сказать, что Господь любит вас... и мы тоже...

Руслан удивлённо посмотрел на Петра Степановича. Он не верил своим ушам!

«Любят нас?! За что?» — недоумевал он.

Пётр Степанович едва заметно кивнул Никите, и тот вынес вперёд большую коробку.

— Мороженое! Мороженое! Мороженое! — эхом пронеслось по рядам.

Мальчики и девочки встали со скамеек и, вытянув шею, наблюдали, как Никита раздавал желанное лакомство.

— Мороженого хватит всем! — успокоил детей Пётр Степанович.

Первыми сладкое угощение получили Руслан и Борис. Они продолжали стоять перед всем лагерем. Холодное мороженое обжигало руки.

«Я не заслужил... — лихорадочно думал Руслан. — Неужели они любят меня? За что?!»

На глазах навернулись слёзы. Он ожидал чего угодно, только не добрых слов и сладкого подарка. Ему стало очень стыдно перед Петром Степановичем, перед Никитой, да и перед всеми детьми. От этого непривычного чувства Руслан был готов провалиться сквозь землю. Борис, который стоял рядом с ним, начал шмыгать носом. Он еле сдерживался, чтобы не расплакаться перед всем лагерем.

— Пётр Степанович, простите нас... — едва слышно проговорил Руслан. — Мы поступили очень плохо... Простите нас, пожалуйста... Не отправляйте нас домой... мы исправимся.

— Ну что, прощаем Руслана и Бориса? — обратился Пётр Степанович ко всем сидящим.

— Прощаем! Прощаем! — сначала несмело, а потом всё громче стали выкрикивать ребята.

Доброта воспитателей удивительно подействовала на непокорных мальчиков. Теперь Руслан и Борис изо всех сил старались быть послушными и внимательными. В лагере у них появилось много новых друзей.

Руслан теперь не сомневался в том, что Бог есть.

«Только Господь мог услышать молитву Бориса и привести братьев к тому месту, где мы уснули»,— рассуждал он.

Собрания уже не казались мальчику скучными. Он с интересом слушал проповедников. С каждым днём Бог становился для него ближе и роднее.

Руслан внимательно следил за Никитой и другими взрослыми: всегда ли они поступают так, как говорят. Жизнь христиан нравилась ему всё больше и больше.

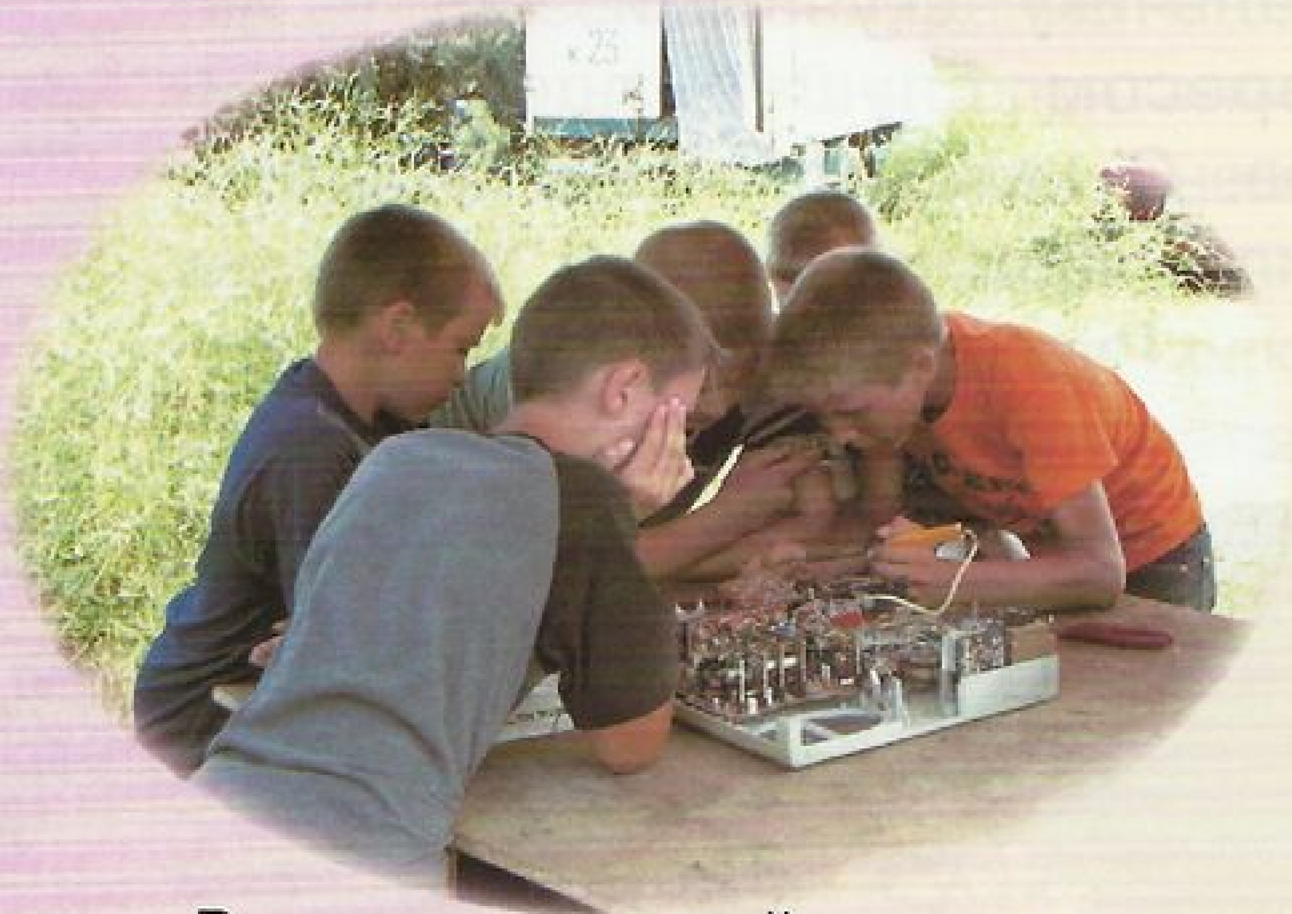
«Только Бог может дать силу любить окружающих людей просто так, ни за что»,— сделал вывод Руслан.

Великой радостью наполнилось сердце воспитателей, когда в последний день лагеря Руслан вышел вперёд и со слезами покаялся. А наутро к числу спасённых присоединился и его лучший друг Борис.

Чему можно научиться в лагере?

Переплётный кру

Сантехнический кружок



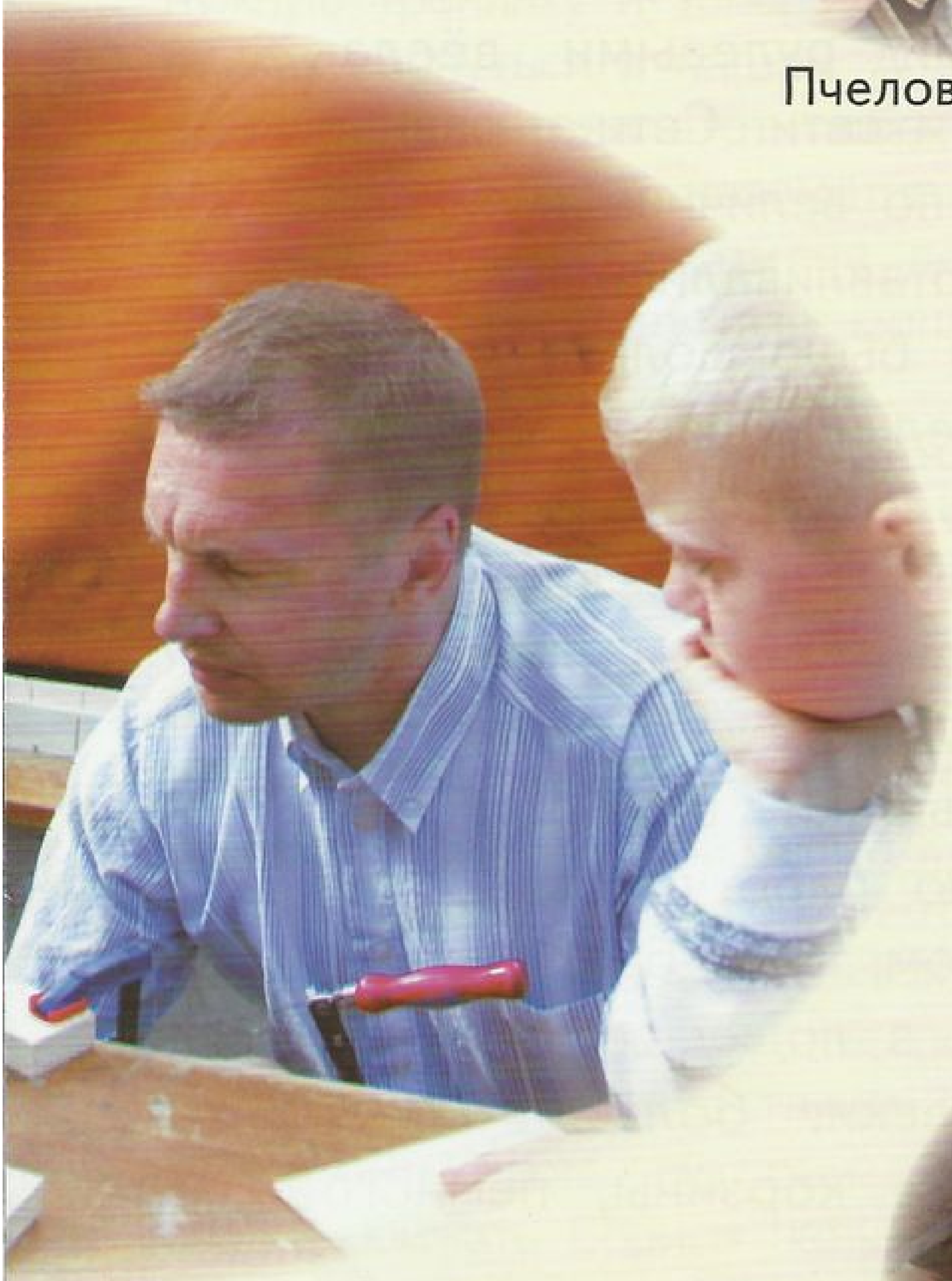
Радиотехнический кружок

Сапожный кружок

Столярный кружок

жок

Пчеловодческий кружок



Вязальный кружок

Плотницкий кружок

Гончарный кружок

«...Трудись,
делая своими руками полезное»

Ефесянам 4, 28

РЫБАК

В библейские времена вблизи Геннисаретского озера, в прозрачных водах которого водилось множество всякой рыбы, ютились рыбацкие деревни. Люди жили в небольших хижинах. Во дворе, прямо под открытым небом, хозяйки варили овощи и жарили вкусную рыбу. В каждом дворе был небольшой загон для скота, а также навес для хранения дров и рыболовных снастей.

Почти у каждого рыбака была лодка с мачтой, большим парусом, длинными рулевыми вёслами и сети. Сети с разными по величине ячейками изготавливались вручную. Это было долгое и утомительное занятие. Когда сеть была готова, к ней прикрепляли каменные грузила и деревянные поплавки.

Рыбаки выходили на свою работу поздно вечером. Они брали с собой в лодку сети, якорь, верёвки, большие плетёные корзины, немного

пищи и кувшин с водой.

Для ночной рыбалки обязательно нужны были факелы. Рыбаки брали для этого палку или ветку, обматывали её грубым волокном и пропитывали маслом или воском. Перед тем как отплыть от берега, факелы зажигали. Яркий огонь привлекал в ночной темноте стайки рыб.

Давайте представим себе, как проходила рыбалка в библейские времена. Вот две рыбацкие лодки бесшумно плывут по Генисаретскому озеру. Между ними натянута широкая сеть — невод. Деревянные поплавки держат его верхнюю часть на поверхности воды, а камни, привязанные к нижней части, тянут на дно.

Лодки какое-то время движутся друг от друга на расстоянии вытянутого невода. Затем они сближаются таким образом, чтобы рыба оказалась запертой внутри невода. Тогда невод, словно наполненный мешок, поднимают в лодку. Это непростое занятие! Невод с пойманной рыбой настолько тяжёл, что одному или двум рыбакам с ним не справиться.

Днём рыбаки не всегда пользовались лодками, потому что ловили рыбу на мелководье. Заметив у берега рыбью стаю, рыбак выбрасывал круглую сеть в море. Благодаря грузилам, края сети быстро опускались на дно, образуя над водой купол. Так

рыба оказывалась в ловушке. Рыбаки затягивали сеть верёвкой, прикреплённой к середине, и вытаскивали улов на берег.

На берегу рыбу перебирали и делили на чистую, то есть покрытую чешуёй, и нечистую — без чешуи. По закону израильтяне имели право есть только чистую рыбу, а нечистую они продавали язычникам. В Иерусалиме были ворота, которые назывались Рыбными, потому что рядом находился рынок, где торговали рыбой.

Использованные сети рыбаки развешивали для просушки на специальных стойках. После просушки сеть тщательно проверяли и чинили.

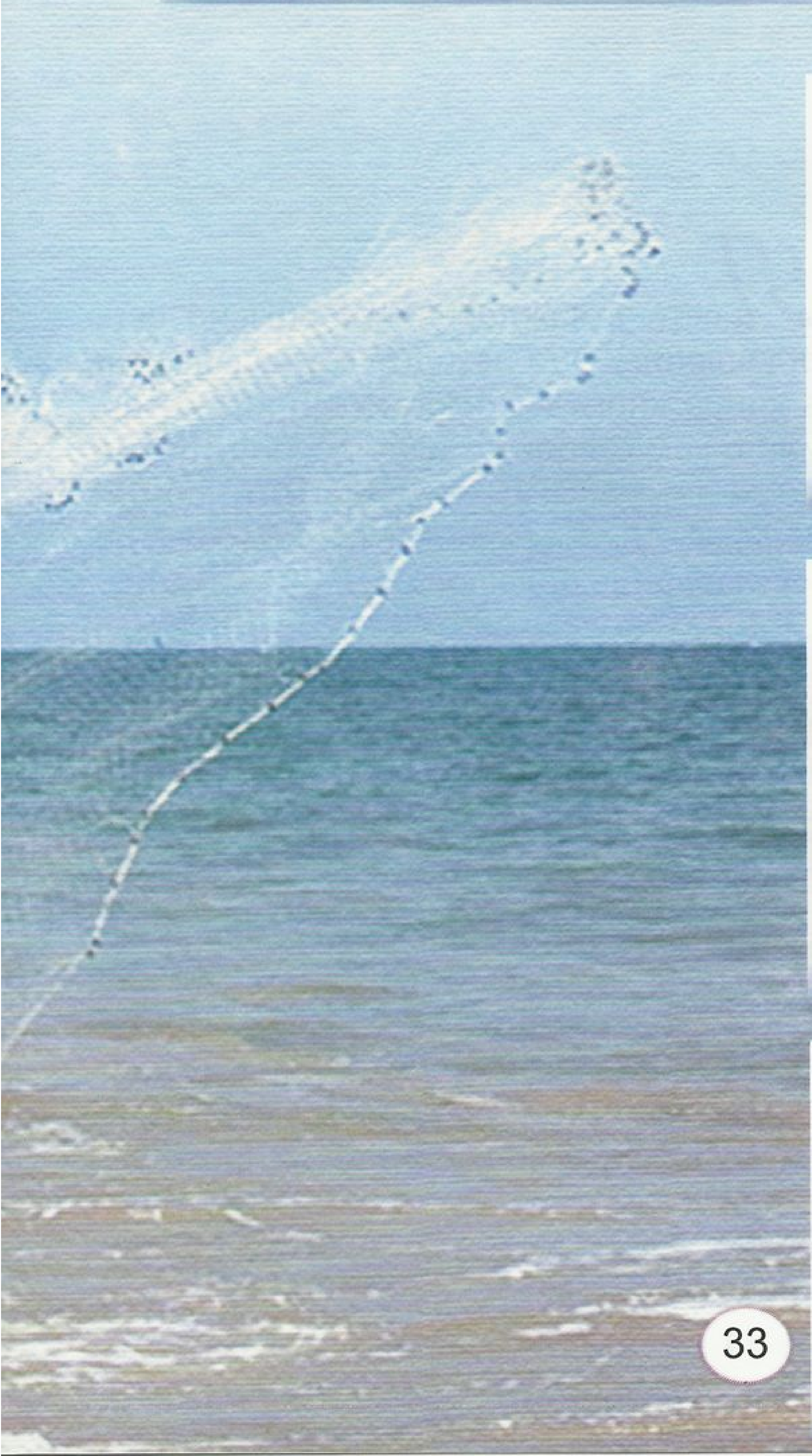
Когда Иисус жил на земле, рыба в Израиле была основным продуктом питания. Ученики Иисуса Христа: Пётр и Андрей, Иаков и его младший брат Иоанн, Нафанаил, Фома и, возможно, Филипп — были рыбаками. Иисус увидел Петра и Андрея, когда они закидывали сети в море, и позвал их: *«...идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков»* (Матфея 4, 19). Трудолюбивые рыбаки оставили своё занятие и стали ревностными проповедниками Евангелия.

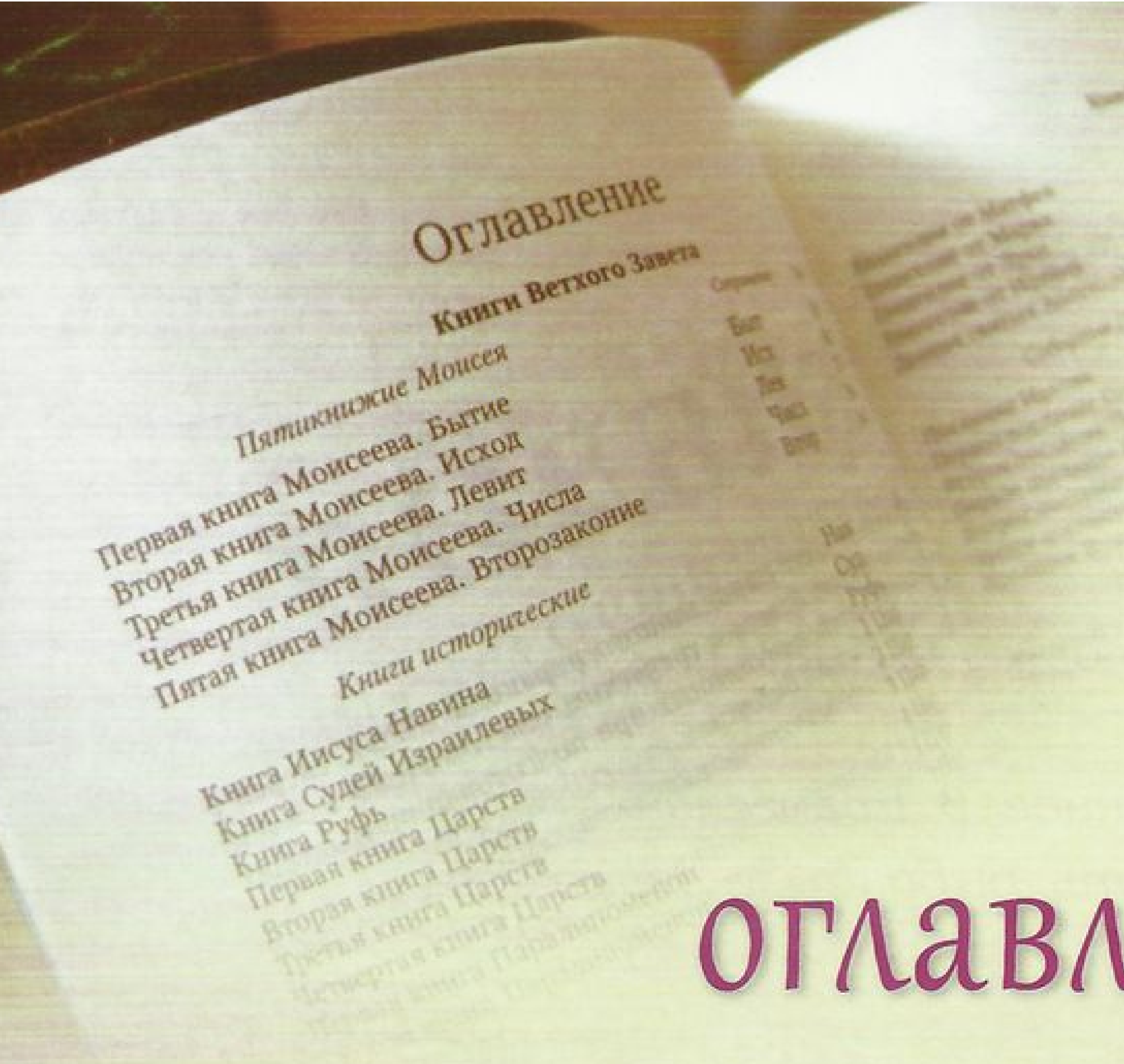
Вопросы

1. Какой случай в Библии доказывает, что в новозаветное время рыбу ловили не только сетями, но и удочками?

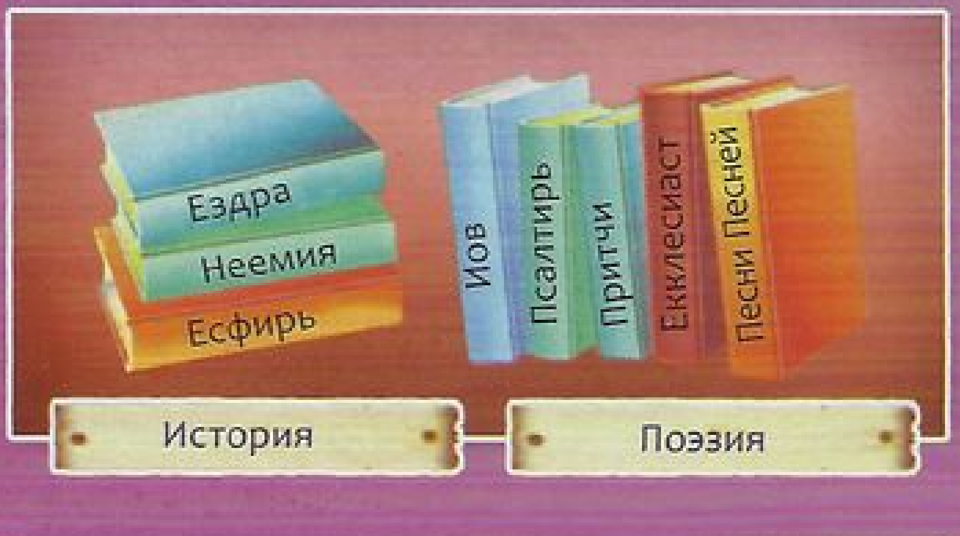
2. Как звали рыбака, который поймал рыбу, проглотившую статир?

3. Какое событие, описанное в Евангелии от Луки, говорит о том, что ловить рыбу было нелегко?





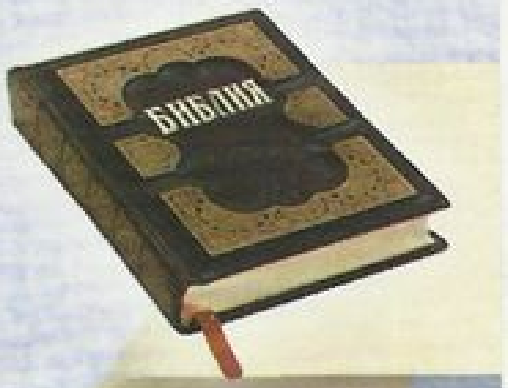
О чём может рассказать оглавление Библии?



Почти в каждой книге обычно есть оглавление. Оно находится в начале или в конце книги и помогает понять, о чём или о ком говорится в книге. Оглавление помогает найти в книге то, что нас интересует. В объёмистой книге зачастую и оглавление большое.

Давайте откроем Библию. На одной из первых страниц мы также найдём оглавление. Какое же оно маленькое по сравнению с этой большой книгой! В Библии более тысячи страниц, а оглавление занимает всего лишь одну или две из них.

Читаем внимательно: «Первая книга Моисеева. Бытие. Вторая книга Моисеева. Исход... Книга Руфь... Книга Иова... Книга пророка Исаии...» Оказывается, в оглавлении указаны только названия отдельных книг! Всего их шестьдесят шесть.

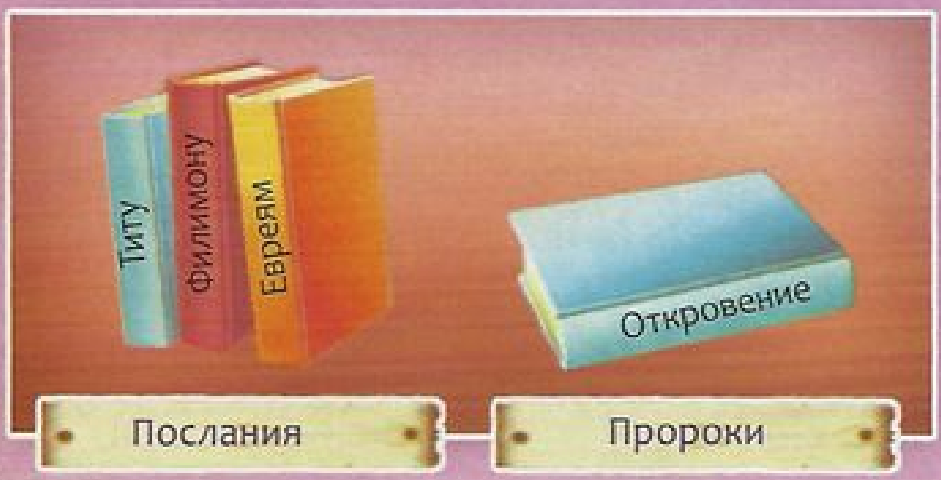


Книги Библии разные по размеру и содержанию. Каждая из них состоит из глав. Например, в Послании Иуды всего лишь одна глава, а в Книге Псалтирь их сто пятьдесят! Книга Псалтирь — это самая большая книга Библии. В Книге пророка Исаии содержится шестьдесят шесть глав. А вот в какой книге Библии пятьдесят две главы, постарайтесь найти сами!

Оглавление показывает нам, что Библия делится на две части — Ветхий Завет и Новый Завет. Тридцать девять книг были написаны до рождения Иисуса Христа. Их стали называть книгами Ветхого Завета. Они повествуют о том, как Бог сотворил мир, как Он полюбил Свой избранный народ — евреев, как благословлял их и воспитывал.

В Новом Завете двадцать семь книг. Они были написаны учениками Иисуса Христа после Его смерти и воскресения. В этих книгах мы можем прочитать о земной жизни нашего Господа, о спасении, которое Он совершил на Голгофе. Можем узнать, как Иисус Христос создал на земле Свою Церковь. В посланиях апостолов разъясняется учение Иисуса Христа. И, наконец, в Откровении, в последней книге Библии, приоткрывается завеса вечности и рассказывается о будущем.

В оглавлении Библии встречается много имён: Ездра, Иеремия, Лука, Пётр... Это говорит нам о том, что Бог не писал Библию Своей рукой, а доверил этот труд верным людям и особым образом учил их, что написать. Моисей, Самуил, Неемия, пророки Ветхого Завета, апостолы Иисуса Христа — всё это авторы Библии.



Иногда Бог прямо говорил автору, какие слова записать в книгу. Так обычно трудились пророки: *«И отвечал мне Господь и сказал: запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать»* (Аввакум 2, 2).

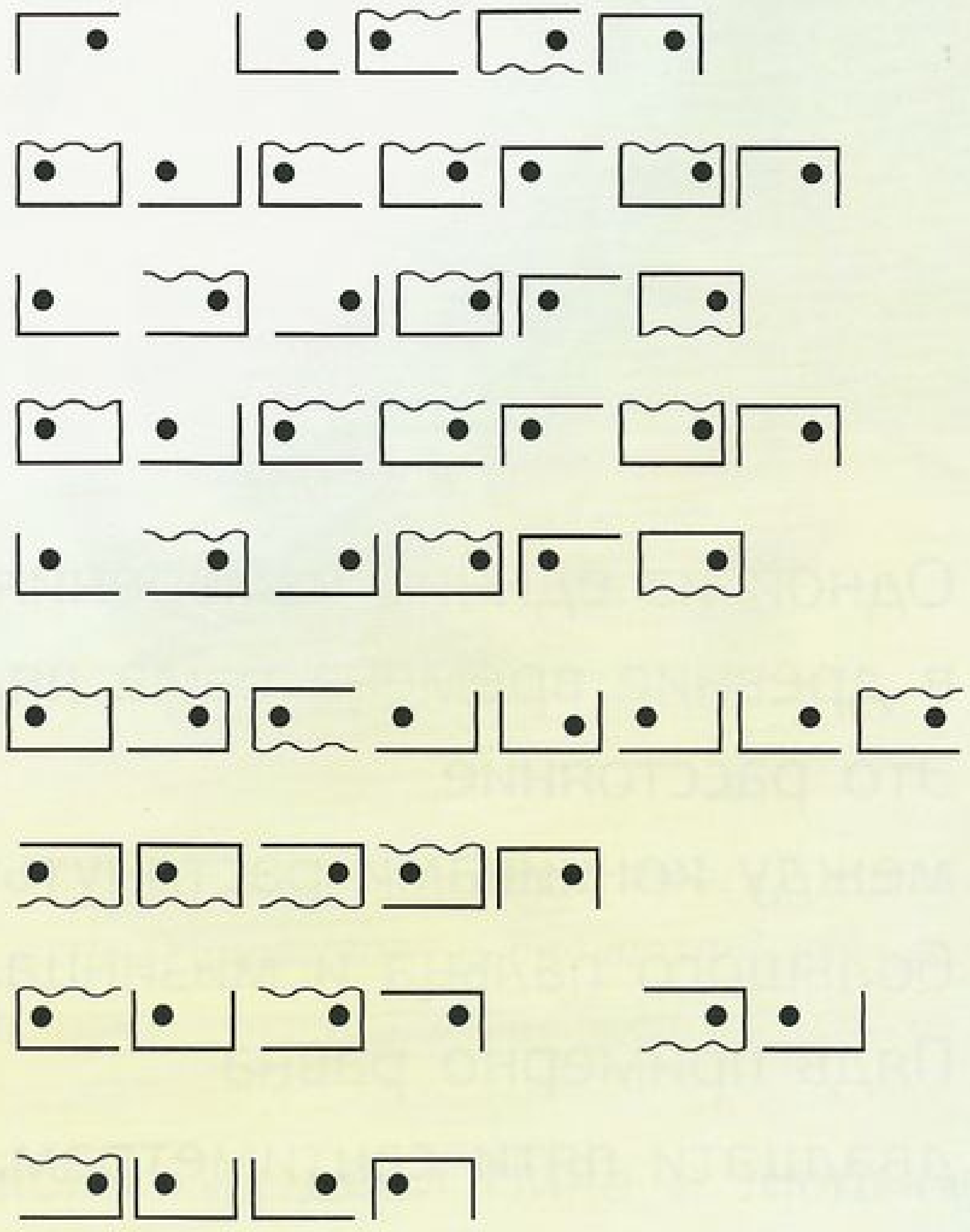
В других случаях Божьи слуги описывали какие-то важные события, а Господь Духом Своим направлял их мысли, помогал подбирать правильные слова. Авторы книг Библии верно передавали подробности событий и писали, как Бог относится к тому, что происходит.

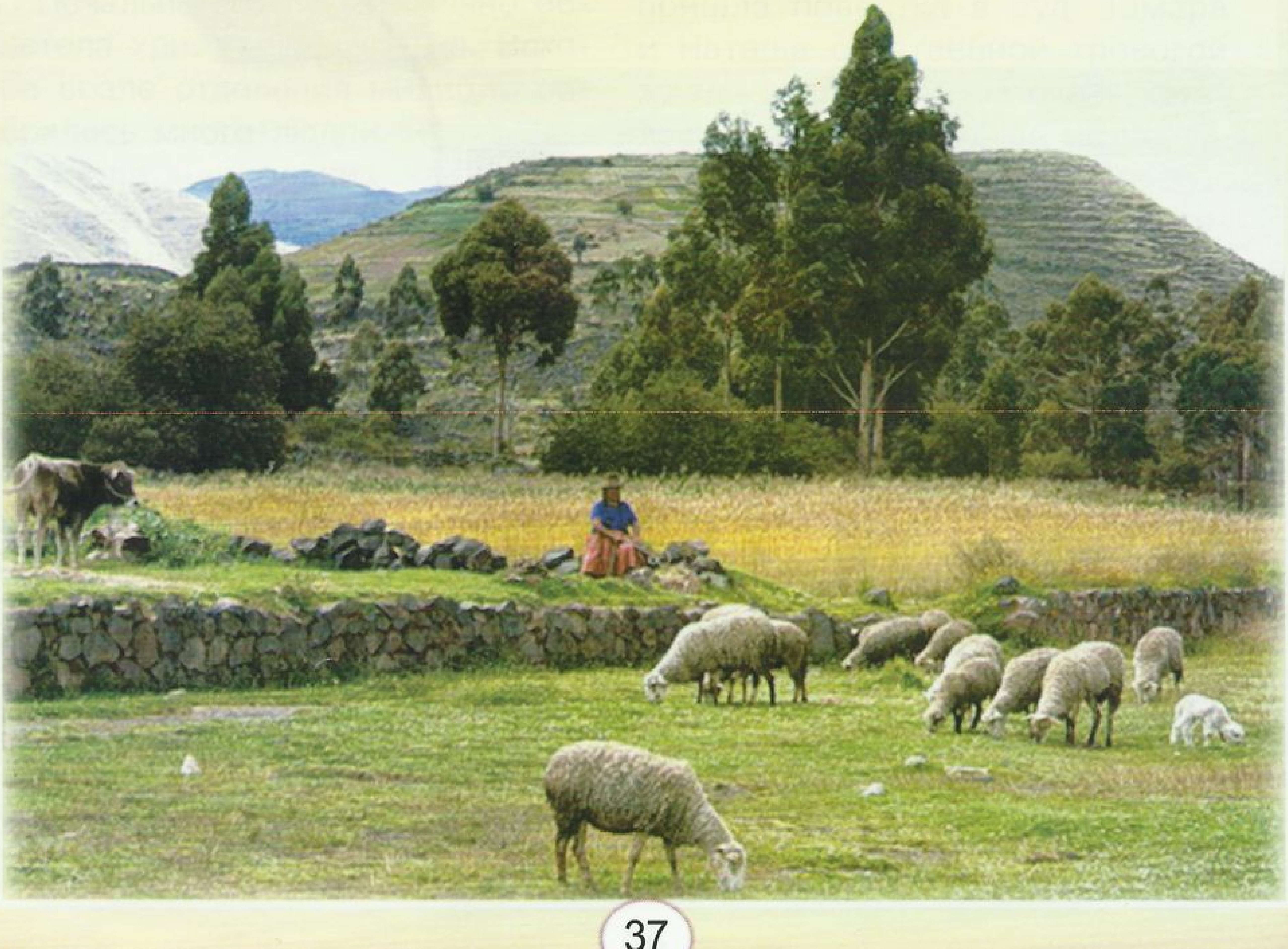
Бог дорожил чувствами Своих тружеников, которые трепетно относились к тому, что писали. Таким образом были написаны книги, в которых нам открывается не только личность Бога, но и характер самих авторов.

Дорогие читатели, в следующих статьях этой рубрики вы сможете прочитать о жизни и особенностях характера библейских авторов, через которых Господь передал нам Своё слово.

Пользуясь ключом, прочтите слова, сказанные Иисусом Христом.

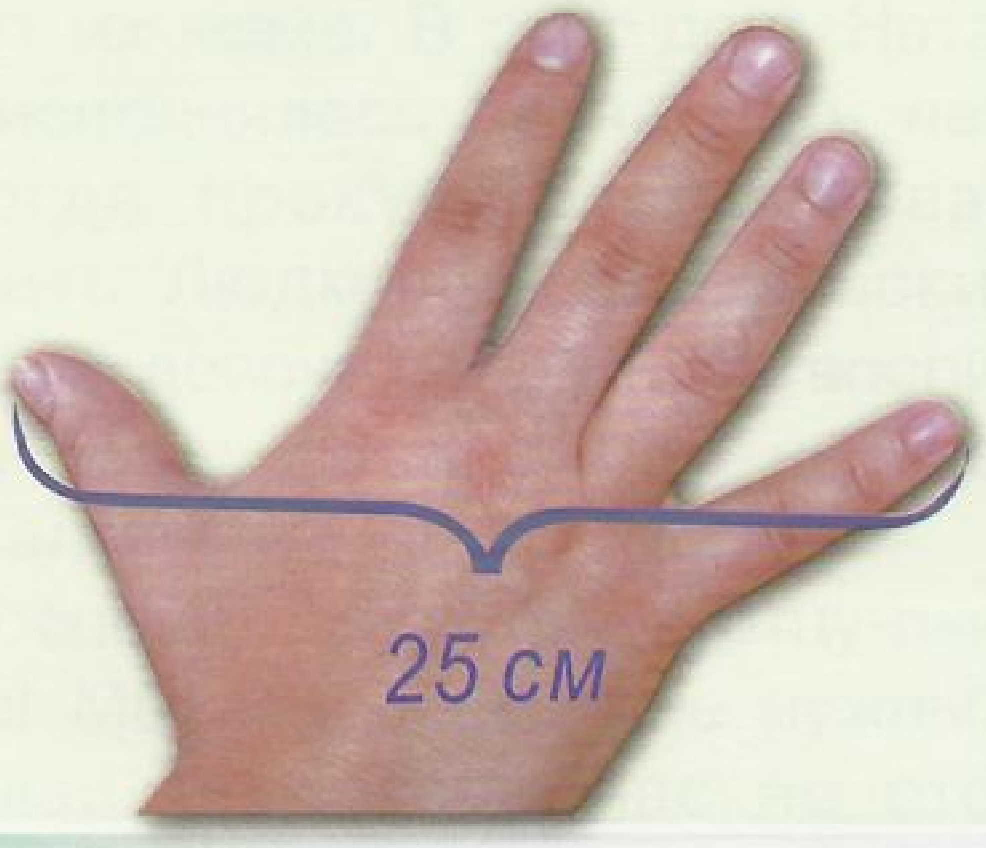
А Б	В Г	Д Е
Ж З	И Й	Л М
Н О	П Р	С Т
У Ю	Ц Ь	Ы Я





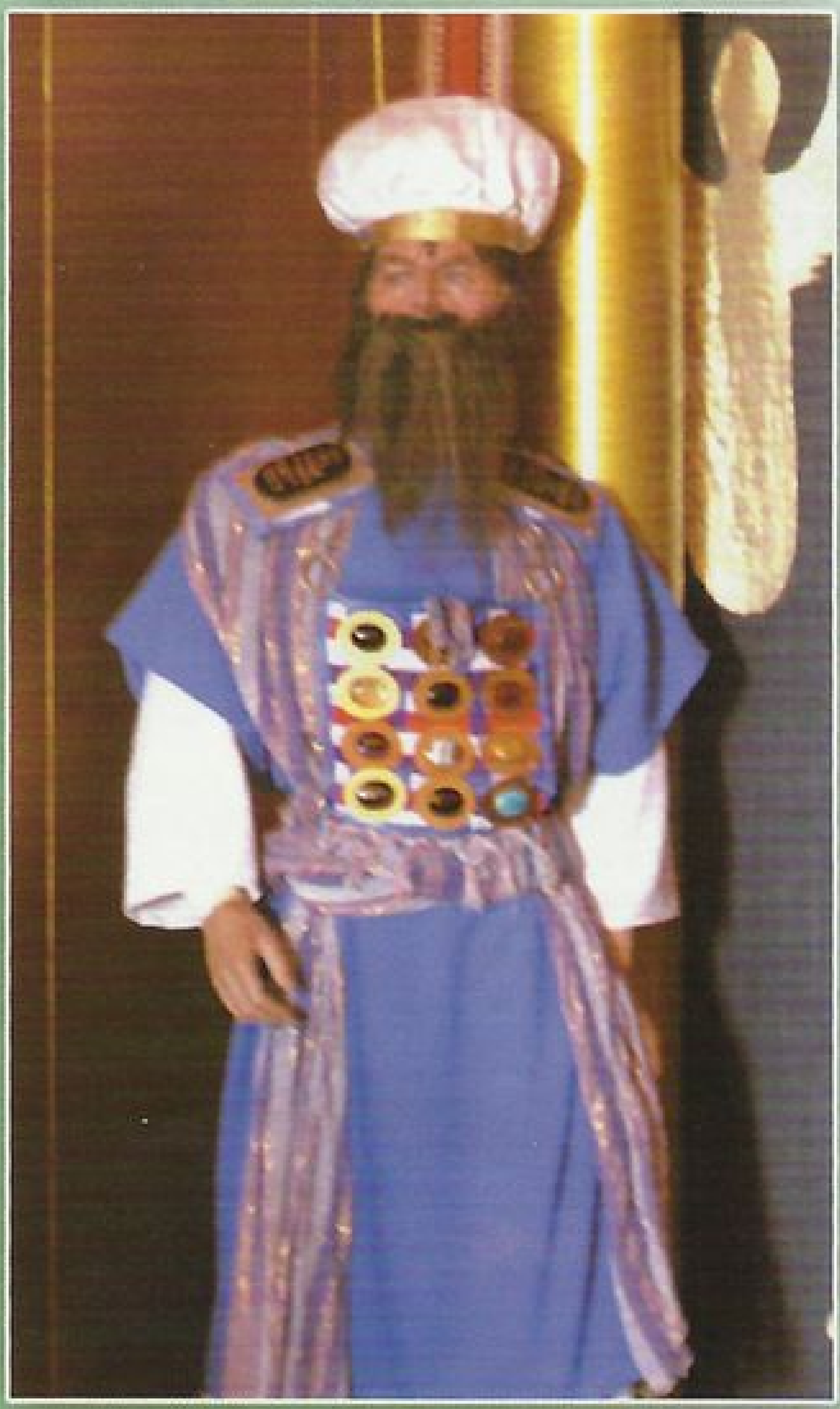
ПЯДЬ

Одной из единиц измерения в древние времена была пядь. Это расстояние между кончиками растянутых большого пальца и мизинца. Пядь примерно равна двадцати пяти сантиметрам.



Пример:

По повелению Господа Веселеил и Аголиав «сделали... наперсник в пядень длиною и в пядень шириною» (Исход 39,9)



НАПЕРСНИК — это особое нагрудное украшение первосвященника с двенадцатью драгоценными камнями. На каждом камне было написано имя одного из двенадцати колен Израилевых.

Задание:

В конце библейского урока Вера Ивановна вызвала Диму вперёд и измерила его рост. Он оказался равен ста двадцати сантиметрам. Учительница попросила детей перевести сто двадцать сантиметров в пяди, ладони и персты.

— Четыре пяди, три ладони и два перста! — первым сообразил Костя.

— Нет, четыре пяди, две ладони и два перста,— перебила его Аня.

— Наверное, четыре пяди и три ладони,— послышался тихий голос Ксюши.

— А ты как думаешь? — спросила Вера Ивановна Петю.

Он подумал несколько секунд и медленно произнёс:

— Четыре пяди и десять перстов.

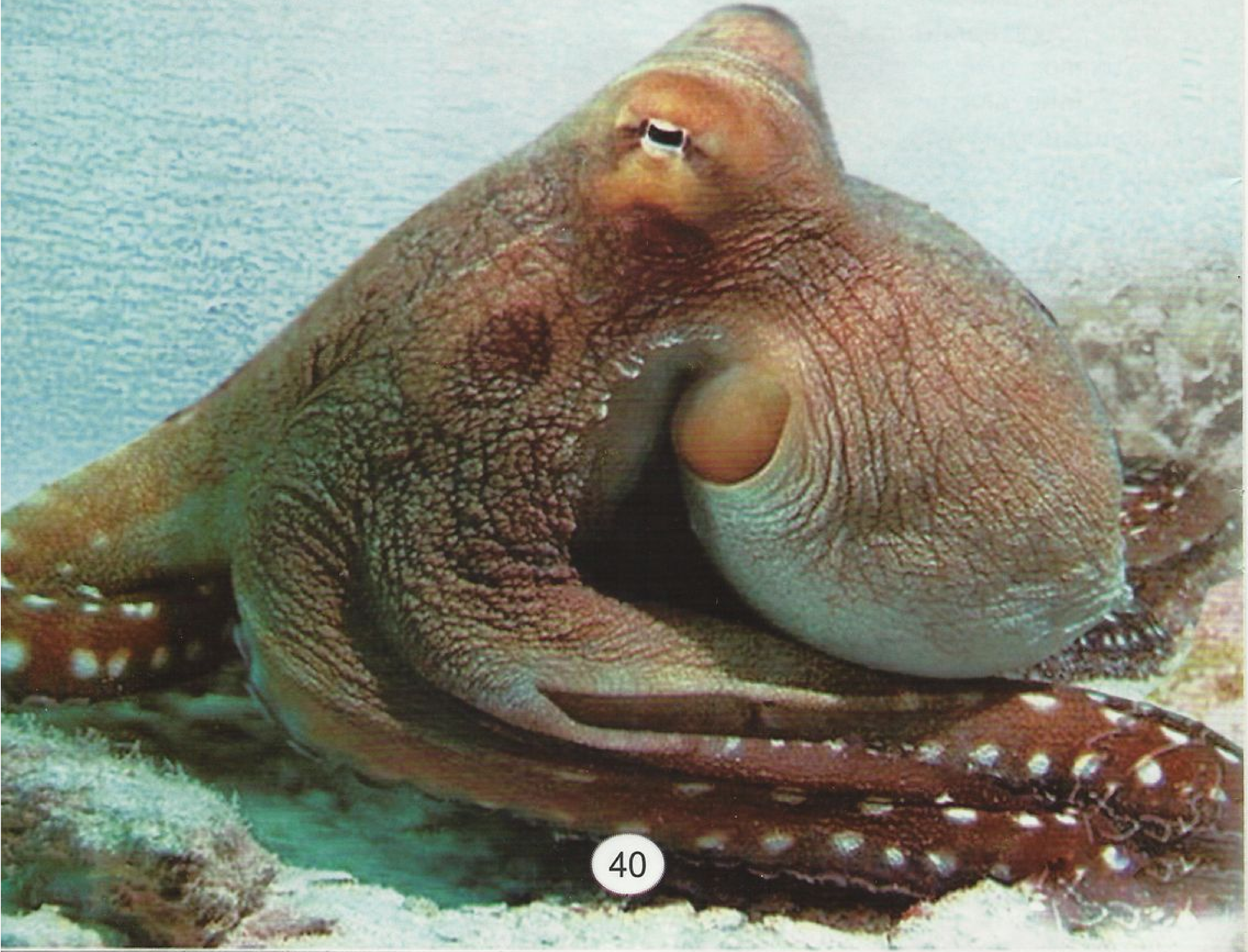
Дорогой читатель, кто из детей ответил правильно?

Дорогой друг, хотим напомнить тебе,
что перст, ладонь и пядь — это единицы измерения,
которыми пользовались люди несколько тысяч лет назад.
В наше время существует другая система измерения длины,
и нам трудно точно определить,
сколько сантиметров входит в один перст или в одну ладонь.
Эти величины относительны, потому что величина руки
у всех людей разная. Принято считать, что
перст равен 2 см,
ладонь равна 8 см,
пядь равна 25 см.

Осьм

В морских глубинах живёт необычное животное — осьминог. Его тело напоминает большой шар, из которого выходит восемь щупалец - ног.

Некоторые учёные утверждают, что это морское животное имеет не восемь ног, а всего две ноги и шесть рук. Они заметили, что большинство осьминогов используют шесть верхних щупалец для того, чтобы хватать и добывать себе пищу, а нижнюю пару щупалец — для того, чтобы передвигаться по дну моря. Вот и получается, что у этого необычного существа шесть рук и две ноги!



иног

У осьминога крупные глаза. Он хорошо видит даже на большой глубине, куда почти не проникают лучи солнца. На длинных, постоянно извивающихся щупальцах животного располагаются два, а у некоторых видов осьминогов — три ряда присосок. С их помощью он ловит проплывающих мимо рыб, а также цепляется за камни, когда передвигается по морскому дну. Питается осьминог крабами, раками и различными моллюсками, обитающими на большой глубине.

Кожа осьминога покрыта бугорками и бородавками. В ней содержатся особые пигменты, благодаря которым животное с удивительной скоростью меняет цвет. Например, среди кораллов осьминог красный, среди камней — серый, а на илистом дне — коричневый. Такая маскировка помогает осьминогу оставаться

незамеченным для своих злейших врагов — для акул и трёхметровых хищных рыб — мурен.

Если осьминогу не удалось спрятаться, он спасается бегством. Осьминог быстро вбирает в себя много воды, затем резко выбрасывает её назад через специальную трубочку-воронку и, отталкиваясь таким образом, стремительно уплывает. Если бегство его не спасает, он выбрасывает навстречу врагу чернильное облако. Зубастая рыба, которая захотела полакомиться осьминогом, проплывая через эти ядовитые чернила, на некоторое время теряет нюх и зрение. Осьминог же тем временем успевает скрыться.

Живут осьминоги в расселинах подводных скал, среди больших камней, а на мелководье — в разных углублениях. Иногда осьминоги устраивают своё гнездо в грунте или же строят настоящую крепость из камней, раковин, панцирей крабов. Соорудив стены, осьминог находит плоский камень, забирается внутрь необычного строения и сверху закрывает свой дом камнем.

В таком доме мама-осьминог откладывает яйца и заботится о них. Она нежно перебирает маленькие студенистые комочки, время от времени встряхивает их. Своими присосками, словно пылесосом, она очищает яйца от мелкого мусора и разных паразитов. Бдительная мама-осьминог никому не позволяет приблизиться к гнезду. Она отгоняет даже маленьких рыбок, которые могли бы стать для неё вкусной добычей. Внимательная мама-осьминог ни на минуту не оставляет будущее потомство и поэтому ничего не ест.

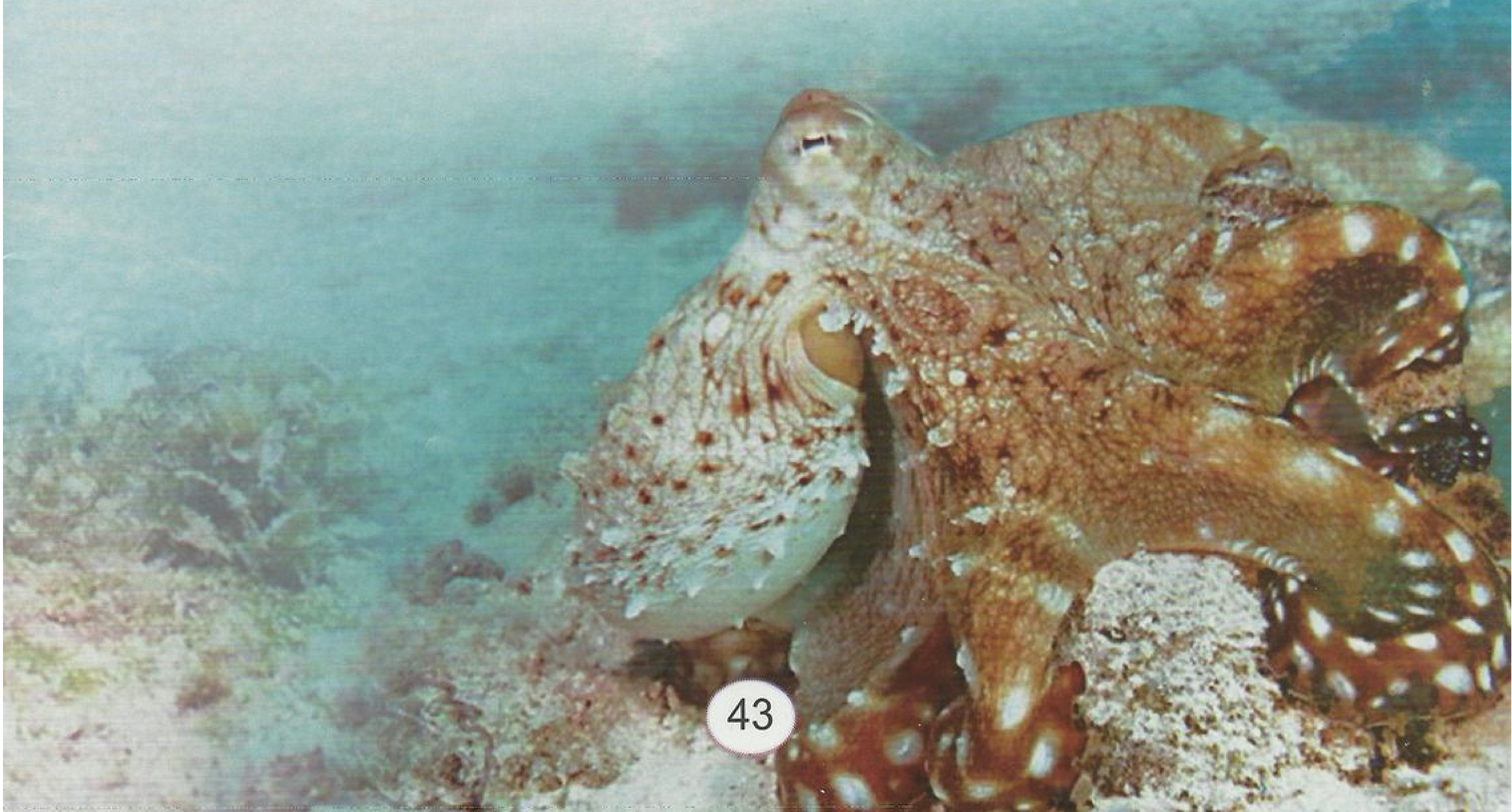
Через два месяца из яиц появляются маленькие осьминожки, размером с горошину. Вода уносит их далеко от гнезда, и они опускаются на морское дно. Там для маленьких осьминогов начинается самостоятельная жизнь. Не так-то просто беззащитному осьминогу скрыться от хищных рыб. К сожалению, мама-осьминог уже ничем не может помочь своим детям. Обессилевшая от долгого голода, она погибает в своём гнезде.

Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе... Почитай отца твоего и мать...
Ефесянам 6, 1-2

Дорогой друг, ты прочитал о жизни осьминогов и о том, как они жертвенно заботятся о своём потомстве. Эту необыкновенную способность вложил в морских животных великий Бог — Творец всей Вселенной. С первых дней существования всего живого и до настоящего времени Небесный Отец не перестаёт заботиться о Своём творении.

Бог и о тебе заботится по-особенному. Он дал тебе любящих родителей, которые много работают, не жалеют своих сил и здоровья ради твоего благополучия. Господь подарил тебе чуткое сердце, поэтому ты не такой, как маленькие осьминоги, которые равнодушно уплывают от своей ослабевшей матери. Ты способен чувствовать родительскую заботу и должен за неё благодарить.

Для послушных и внимательных детей Бог приготовил большие благословения: *«Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле»* (Ефесянам 6, 3).



На небесной

На крыльце полуразрушенного дома стояла худенькая девочка. Звали её Бесси. Холодный ветер теребил её тонкое платьице. Бесси с грустью смотрела на серое небо. Уже несколько дней солнце пряталось за быстро плывущими облаками и лишало людей живительного тепла.

«Даже облакам нет покоя от ветра,— съёжилась Бесси. — Кажется, что они не плывут, а стремительно летят… Я так хочу есть! Где бы найти хоть немного хлеба?»

Её размышления прервал чей-то ласковый голос:

— Девочка, не желаешь ли ты посетить воскресную школу?

Бесси испуганно посмотрела на прилично одетого мужчину, который остановился возле их ветхой лачуги. Его приветливый взгляд и добрая улыбка успокоили девочку.

перекличке

— Да, я хотела бы, но... — покраснела она и опустила голову.

Джеймс Мильтон Блэк — так звали незнакомца — всё понял. Изношенное платье и истоптанная обувь свидетельствовали о том, что о девочке никто не заботился. В таком виде ей, конечно же, стыдно прийти в воскресную школу.

На следующий день Бесси получила небольшую посылку. В коробке лежало платье из добротного сукна, а также тёплый платок и ботинки. Её сердце затрепетало от радости. Она сразу догадалась, что этот подарок передал незнакомец, который разговаривал с ней накануне.

В воскресенье Бесси пришла в церковь. Торжественно играл орган. Чудесная мелодия разливалась по

всему залу, настраивая слушателей на общение с великим Богом. Бесси остановила свой восхищённый взгляд на мужчине, пальцы которого легко скользили по клавишам... Это был её благодетель!

Джеймс Блэк прекрасно пел, руководил церковным хором, ревностно трудился среди молодёжи. Но особенно он любил детей, лишённых родительского попечения, и потому несчастных в этой жизни. Им он посвящал много времени.

Всякий раз перед началом занятий Джеймс делал перекличку. Он называл по имени каждого ребёнка. Момент, когда Бесси впервые услышала своё имя, был для неё незабываемым. Она стала с большой радостью посещать библейские занятия.

Однажды на перекличке обнаружилось, что Бесси нет. Джеймс Блэк несколько раз произнёс её имя, но никто не отозвался. Кто-то из детей сказал, что она заболела. Учитель опечалился. Он знал, что отец девочки был алкоголиком и совершенно не думал о дочери.

«Что будет с душой бедной девочки, когда она умрёт? Записано ли её имя в Книге жизни? Попадёт ли она на небесную перекличку?» — беспокоился Джеймс.

После богослужения он поспешил к дому Бесси. Девочка лежала в мрачной комнате, покрытая грязными тряпками. У неё была высокая температура, она бредила. Сильный кашель мешал ей дышать. Джеймс вызвал доктора. Тот осмотрел больную и вынес неутешительный диагноз — застарелая пневмония.

Вечером уставший учитель вернулся домой. Его не покидали мысли о страдающей девочке и её участи в вечности. Джеймс сел за фортепиано, чтобы немного успокоиться.

«Попадёт ли Бесси на небесную перекличку?» — снова и снова вставал в его сознании этот вопрос. Размышления на эту тему вдохновили его написать прекрасные слова:

«В час, когда труба Господня
Над землёю прозвучит
И настанет вечно светлая заря,
Имена Он всех спасённых
В перекличке повторит,
Там по милости Господней буду я».

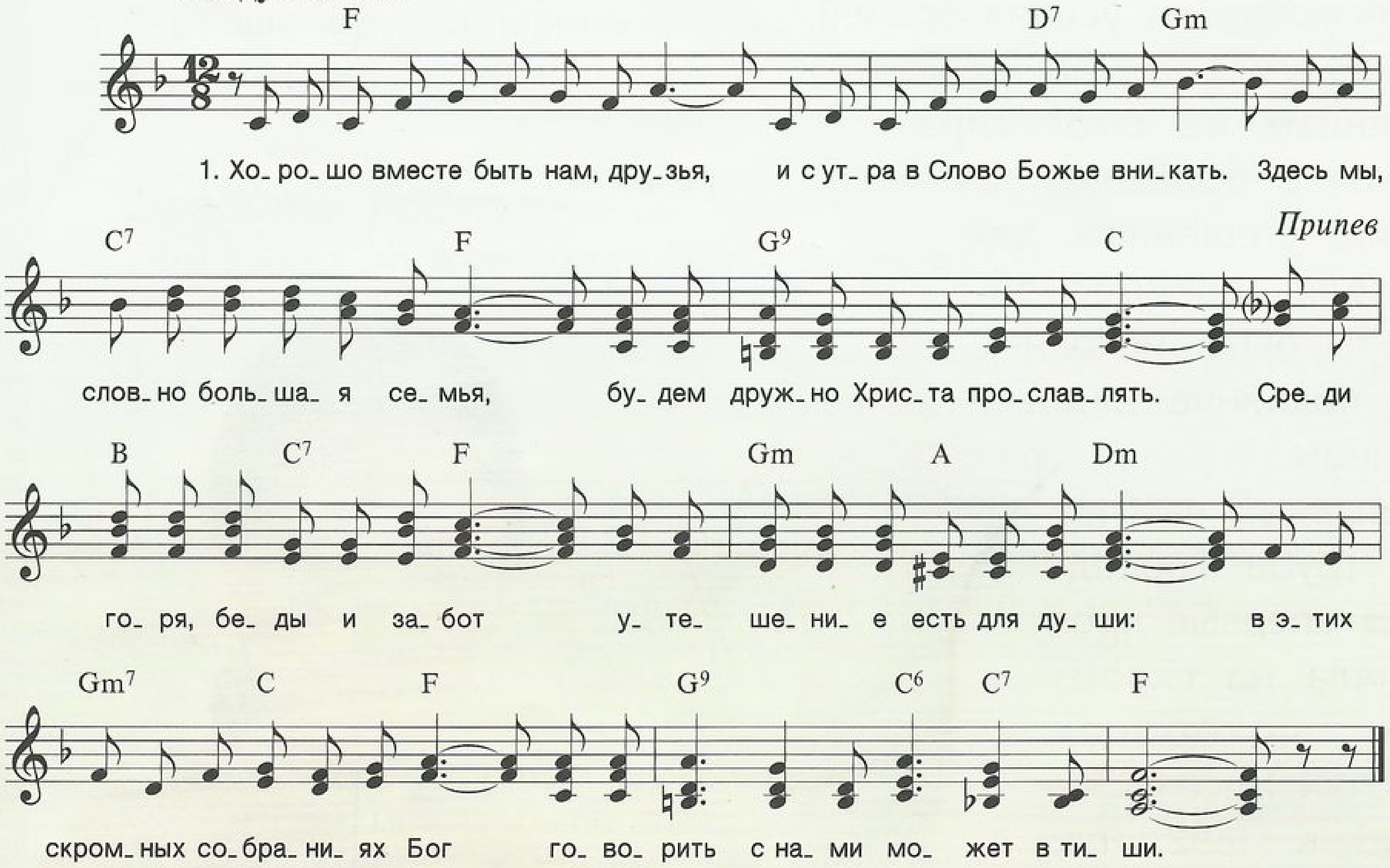
Через час Джеймс Блэк написал к этим словам чудесную мелодию.

Несмотря на усилия врачей, Бесси умерла. Её слабый организм не смог справиться с болезнью. Великим утешением для учителя воскресной школы было искреннее покаяние юной ученицы.

Песня «В час, когда труба Господня...» впервые прозвучала на скромных похоронах девочки Бесси. Это было в 1892 году в городе Вильямспорте, штат Пенсильвания. С тех пор эту песню верующие поют во многих странах мира, ожидая небесной переклички, на которой прозвучат имена всех спасённых.

Хорошо вместе быть нам, друзья!

Л. Клочкова

Воодушевлённо

1. Хорошо вместе быть нам, друзья,
   И с утра в Слово Божье вникать.
   Здесь мы, словно большая семья,
   Будем дружно Христа прославлять.

Припев: Среди горя, беды и забот
Утешение есть для души:
В этих скромных собраниях Бог
Говорить с нами может в тиши.

2. В христианском общении мы
   Собрались после долгого дня
   И Спасителя благодарим,
   Что от зла и греха охранял.

   Припев.

3. Хорошо нам у ног быть Христа
   Среди любящих, верных друзей.
   Юность наша пусть будет чиста
   И не знает неровных стезей.

Мы дети Божиих детей!
Хоть знаем так немного,
Но верой детскою своей
Мы прославляем Бога.

Мы дети Божиих детей!
Нельзя дружить нам с ложью,
Чтоб были мы на матерей
И на отцов похожи.

Мы дети Божиих детей!
И под опекой Божьей
Стать чадами Царя царей
Когда-то сможем тоже.

Мы дети Божиих детей!
Здесь в мире — пилигримы.
Послушными быть с детских дней
Создателю хотим мы.

Я должна помыть посуду.
А в обед она опять
Будет грязной. Снова буду
Чистить, мыть и убирать.

Интереса в этом мало.
Стала часто думать я:
Лучше б книжку почитала
Вместо этого мытья!

Мама знает — я не стану
Спорить, плакать, бунтовать.
Подойдёт, когда устану,
Чтоб меня поцеловать.

Скажет: «Мне с тобой полегче!»
«Правда, мама? Так и быть,
Я посуду и под вечер
Всю готова перемыть!»

Сколько радостных светлых дней
Провели мы средь милых друзей!
О Господь, помоги не забыть,
Как Тебя нас учили любить!

Христианский журнал для детей младшего
и среднего школьного возраста.
Издаётся с 2010 года. Выходит два номера в год.

Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ
на пожертвования верующих.
Распространяется безвозмездно.
Продаже не подлежит.